ВОН ИНТЕРВЕНТОВ С АРАБСКОЙ ЗЕМЛИ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 87 (3898) Вторник, 22 июля 1958 г. Цена 40 коп.

К писателям всего мира

Обращение писателей Советского Союза

Писатели всех стран и народов!

В этот суровый и грозный час, когда агрессия США и Англии в Ливане и Иордании поставила человечество на грань величайшей катастрофы, мы, советские литераторы, обращаемся ко всем писателям земного шара.

Война стучится в двери каждого дома. По вине немногих потерявших разум людей, располагающих властью и оружием, все остальные два с половиной миллиарда человеческих жизней поставлены перед угрозой самой жестокой, самой разрушительной войны, какой человечество еще не знало. Лживые фразы о локальности новой войны никого не могут обмануть. Все отчетливо понимают, что достаточно сделать один шаг к подрыву мира, как за ним последуют другие — и пожар войны, загорающейся ныне на Арабском Востоке, охватит всю планету.

Есть зловещая закономерность в том, что каждая последующая большая война на нашей планете начинается с массового использования тех средств уничтожения, применением которых заканчивалась *прошлая большая война*.

В конце первой мировой войны появились настоящие боевые самолеты и первый неуклюжий прообраз современного танка — так называемый «музыкальный ящик» — с рычанием propолз через проволочные заграждения.

Прошло немного лет, и, когда злобный враг человечества — немецкий фашизм развязал новую войну, — десятки тысяч скоростных самолетов и десятки тысяч танков лавиной прокатились по земле, оставляя за собой кровь, пепел и слезы.

Мы хорошо знаем — применением каких средств уничтожения закончилась вторая мировая война. Неужели же атомная бомба, от взрыва которой в Японии все еще и теперь умирают люди, была лишь тем «музыкальным ящиком», тем слабеньким подобием *нового смертоносного оружия*, готового обрушиться на человечество с началом третьей мировой войны?

Мы, советские люди, на своих плечах вынесли тяжесть опустошительных и кровопролитных войн. Мы хорошо знаем — что такое пепелища и миллионы бездомных людей. Мы не можем забыть блокадные дни и ночи Севастополя и Ленинграда, мы помним, что сталинградская земля наполовину состоит из осколков от снарядов и бомб. И мы призываем вас не допустить того, чтобы на берегах Гудзона или Темзы задымились руины, чтобы на земле, где цветут сады, выросли скорбные холмы братских могил. Нельзя позволить, чтобы великие создания человеческого гения, рожденные трудом и мыслью многих поколений, сгорели в миллионноградусном ядовитом огне водородных бомб, от которых не будет спасения ни тем, кто окажется невольными жертвами, ни тем, кто развяжет войну!

Времена колониализма миновали, навсегда прошли времена, когда можно было навязывать народам свою волю угрозами и принуждением. В каждом народе — большой он или малый — есть великий дух нации. Этот дух нации повелевает каждому народу избрать свой собственный путь. Поэтому бессмысленна и безнадежна попытка правящих кругов США и Англии помешать народам Ливана, Иордании и других стран Арабского Востока самим решить свою судьбу.

Писатели всего мира! Великая ответственность легла сегодня на наши плечи. Мы не можем довольствоваться ролью безучастных свидетелей, когда совершается преступление перед человечеством. К слову писателей всегда прислушивались правительства и народы.

Мы обращаемся к вам с призывом объединить наши усилия. Каждый писатель обязан поднять свой голос, отдать все силы ума и таланта делу защиты мира и демократии. Сейчас не может быть дела более важного. Надо найти слова, выражающие на сотнях языков волю народов земного шара. Пусть нашими устами говорит все население планеты. Надо мобилизовать все средства убеждения — газеты, радио, телевидение, кино, живое слово писателя, чтобы остановить войну. Мы присоединяем свой голос к голосу Советского правительства, настаивающего на немедленной встрече глав великих держав.

Мы с особой надеждой обращаем свой призыв к вам, писатели Америки. Сделайте все, чтобы война была погашена в самом начале! Каких бы вы ни были политических взглядов, к каким бы партиям и социальным группам вы ни принадлежали, как бы вы ни относились к коммунизму и капитализму — вы не избегнете ответственности перед своим народом, перед всем человечеством за тяжкие последствия военных авантюр. Это же у вас, в США, алчные монополисты и зарвавшиеся генералы затевают их. Подымите же ваш голос протеста против совершаемого преступления!

Мы обращаемся к вам, писатели Англии. Неужели вы молчаливо и безропотно согласитесь на развязывание новой мировой войны, которая погубит и вашу многовековую великую культуру?

Мы обращаемся к вам, писатели Франции, с теми же вопросами и призывами, что и к американским и английским коллегам!

Мы призываем писателей всех стран и народов занять в эти грозные дни единственно возможную для каждого честного и мужественного писателя позицию защиты мира. Мы торжественно заявляем о нашей полной солидарности с народами арабских стран, борющимися за свою национальную независимость. Вместе с ними, вместе со всеми свободолюбивыми народами мы требуем немедленного вывода американских и английских войск из Ливана и Иордании, немедленного прекращения посягательств на независимость и свободу стран Ближнего и Среднего Востока.

Писатели всего мира, дорог каждый час. Мир в *опасности*! Культура в опасности! Жизнь миллионов людей в опасности!

Мы ждем вашего ответа. Мы верим, что разум и человечность победят!

И. Абашидзе, В. Ажаев, М. Айбек, М. Алигер, С. Антонов, М. Аразн, М. Ауэзов, Ч. Аширов, М. Бажан, Ю. Балтушис, Г. Баширов, П. Бровка, Е. Буков, В. Василевская, Р. Гамзатов, Ф. Гладков, П. Глебка, Н. Грибачев, Д. Гулна, М. Гусейн, Ш. Даднани, А. Дементьев, А. Дехоти, В. Друзин, Д. Еремин, В. Ермилов, К. Зелинский, С. Зорьян, Зульфия, В. Иванов, В. Казин, М. Карим, В. Катаев, А. Каххар, В. Кербабаев, В. Кожевников, А. Коптяева, А. Корнейчук, В. Кочетов, К. Крапива, А. Кулешов, Б. Лавренев, В. Лацис, Г. Леонидзе, Л. Леонов, М. Луконин, В. Луке, М. Лыньков, Г. Марков, С. Маршак, Э. Межелайтис, Г. Менюк, М. Миршакар, С. Муканов, Г. Мусрепов, Г. Мустафин, В. Панова, З. Паперный, Ф. Панферов, Б. Полевой, Е. Поповкин, А. Прокофьев, С. Рахман, Р. Рза, А. Саксе, Г. Сарьян, Г. Севунц, К. Сейтлнев, И. Семпер, С. Сергеев-Ценский, В. Смирнов, С. В. Смирнов, С. С. Смирнов, Л. Соболев, И. Смуул, В. Солоухин, А. Софронов, В. Сытин, Р. Сулейман, А. Сурков, Т. Сыдыкбеков, Г. Табидзе, М. Танк, А. Твардовский, В. Тевекелян, Т. Тильвитис, А. Тимонен, Н. Тихонов, А. Токомбаев, П. Тычина, С. Улуг-Заде, А. Упит, А. Усенбаев, Н. Чертова, С. Чиковани, М. Шагинян, М. Шолохов, А. Штейн, С. Щипачев, И. Эренбург, А. Якобсон, К. Яшен.

К ученым всего мира

Обращение ученых СССР

Дорогие коллеги!

Мы, советские ученые, считаем своим долгом обратиться к вам с настоящим открытым письмом, учитывая исключительную серьезность момента — крайнее ухудшение международной обстановки в результате вооруженной интервенции Соединенных Штатов Америки и Англии в Ливане и Иордании и угрозы ее распространения на Ирак.

В то время как все прогрессивное человечество радуется освобождению иракского народа от цепей колониализма, американские и английские империалисты начали интервенцию против Ливана и Иордании, грозят новым закабалением Ирака и других народов Востока. Все новые и новые американские и английские войска, корабли и самолеты накапливаются в этом районе, суля смерть и разрушение народам Ближнего Востока, создателям бессмертных цивилизаций древности, творцам замечательной арабской культуры. Агрессоры пытаются восстановить жесткий деспотизм и кровавый произвол в арабских странах. Но никому не повернуть вспять колесо истории, не остановить свободное, независимое развитие пробудившихся народов Азии и Африки.

Гнев и возмущение, вызванные интервенцией на Ближнем и Среднем Востоке, охватили сотни миллионов людей на всем земном шаре, отдающих себе отчет в том, что агрессоры, попирающие международное право, Устав Организации Объединенных Наций и элементарную человеческую справедливость, могут втянуть весь мир в третью мировую войну.

Но спрашивается, может ли человечество допустить, чтобы новый военный пожар повлек за собой массовое уничтожение людей, гибель мировых научных и культурных ценностей? Разве не является политическим безумием спустить с цепи фурию мировой истребительной войны ради достижения совершенно безнадежной и бесперспективной цели — вернуть народы Арабского Востока в состояние колониальной зависимости?

Мы, деятели науки и техники, очень хорошо знаем масштабы тех разрушительных сил, которые могут быть использованы в современной войне.

Советские ученые, которые активно включились в работу по мирному использованию атомной энергии, рады, что ими достигнуты уже значительные результаты в этом направлении. Тем более их ужасает мысль о возможности нового использования атомной энергии в военных целях, как это уже было однажды сделано Соединенными Штатами Америки в войне против Японии.

Естественно, что мы, ученые, с особой тревогой следим за тем, как разгорается опасный очаг войны на Ближнем Востоке. Мы твердо убеждены в том, что все разумные люди, способные трезво оценивать ситуацию, разделяют наше беспокойство.

Мы обращаемся поэтому ко всем деятелям науки с призывом в этот ответственный момент предпринять все, что возможно, для того, чтобы обуздать агрессию и предотвратить возникновение пожара третьей мировой войны.

Мы убеждены в том, что это не только достойная, но и вполне выполнимая задача.

Ученые всего мира, дорогие друзья! Несмотря на возможные различия взглядов, у всех у нас одна цель: мир и прогресс человечества. Нельзя допустить, чтобы международные вопросы решались средствами оружия. Мы призываем вас остановить руку *агрессора*. Пусть народы Арабского Востока, как и народы всей земли, сами решают свою судьбу. Это священное право народов устраивать свои дела так, как они хотят, и никому не должно быть позволено нарушать его.

Мы призываем вас использовать все свое влияние, чтобы уберечь человечество от ужасов истребительной войны.

Амбарцумян В. А., Андреев П. Н., Арбузов А. Е., Артоболевский И. И., Арзуманян А. А., Абдуллаев Х. М., Ахунбаев И. К., Арцимович Л. А., Баландин А. А., Бардин И. П., Белов Н. В., Берг А. И., Бернштейн С. Н., Бочвар А. А., Бруевич Н. Г., Быков К. М., Варга Е. С., Введенский Б. А., Власов К. А., Виноградов И. М., Гафуров Б. Г., Григорьев А. А., Дружинин М. Н., Дубинин М. М., Жуков Е. М., Иоффе А. И., Капица П. Л., Келдыш М. В., Кнунянц И. Л., Кондратьев В. Н., Королев С. П., Косминский Е. А., Костенко М. П., Кочина П. Я., Кириллин В. А., Кржижановский Г. М., Кузнецов В. Д., Кулебакин В. С., Курчатов И. В., Лебедев А. А., Лебедев С. А., Лобанов П. П., Лысенко Т. Д., Майский И. М., Мамедалиев Ю. Г., Матулис Ю. Ю., Мещанинов И. И., Миронов С. И., Митин М. Б., Мусхелишвили Н. И., Наливкин Д. В., Несмеянов А. Н., Обнорский С. П., Опарин А. И., Орбели И. А., Орбели Л. А., Островитянов К. В., Пейве Я. В., Палладин А. В., Понтрягин Л. С., Петров Г. И., Петровский И. Г., Ромашкин П. С., Ребиндер П. А., Сатпаев К. И., Седов Л. И., Снсакян Н. М., Скобельцын Д. В., Скочинский А. А., Скрябин К. И., Смирнов В. И., Стечкин Б. С., Струве В. В., Страхов Н. М., Струмилин С. Г., Теренин А. М., Терпигорев А. М., Тихомиров М. Н., Топчиев А. В., Трахтенберг И. А., Туполев А. Н., Умаров С. У., Фесенков В. Г., Федосеев П. Н., Фрумкин А. П., Христианович С. А., Цицин Н. В., Чарыев Г. А., Черняев И. И., Шатский Н. С., Шевяков Л. Д., Шиманский Ю. А., Шмальгаузен И. И., Штерн Л. С., Шубников А. В., Шулейкин В. В., Энгельгардт В. А., Бихфельд И. Г., Юдин П. Ф., Яншин А. В.

ЗАХВАТЧИКИ — НАЗАД!

Вновь горизонт земли окутан черной мглой,
Враги стремятся властвовать в Бейруте,
И стерта грань меж адом и землей,
И мир встревожен весь подобно капле ртути,

Враг, приплывя от дальних берегов,
Занес удар над маленьким Ливаном,
Но вновь арабов превратить в рабов
Теперь нельзя ни силой, ни обманом.

Нет, не забыт твой жребий, Порт-Саид,
И кровь, багрившая Суэца воды...
И мать о сыне до сих пор скорбит,
И раны ноют у солдат свободы.

Но враг опять пришел, чтоб погасить
Свет, разогнавший сумрак ночи черной.
Он хочет волю твердую сломить
В тех, чьи сердца, как горы, непокорны.

Захватчики, ливанцы знают вас,
Им издавна знакома ваша «честность»,
Они ее изведали не раз,
Им ваше «покровительство» известно.

Арабы прав своих теперь не отдадут,
И это тем давно понять пора бы,
Кто, «дружбою» кичась, с цепями к ним идут.
Мы твердо верим в вас, свободные арабы!

Враг просчитается в своей игре азартной,
Араб, ты слышишь братские слова:
С тобою — мы! С тобой Восток мильярдный,
Ливану — мир! Ливанцам— все права!

Войны посланцы радуются рано,
Свободы им вовек не задушить.
День будет светлым на земле Ливана,
Ливан в единстве, в мире будет жить!

Мир и единство! Ими жизнь прекрасна,
И к ним идут народы разных стран.
Пусть сгинет гнет! Очаг войны — погасни!
Захватчики — назад! За океан!

Гафур ГУЛЯМ

Перевел с узбекского В. СТЕПАНОВ

НЕ ИЗМЕНИТЬ ХОДА ИСТОРИИ

Когда я пишу эти строки, в Ереване раннее утро. Уже пробудилась столица Армении, уже первые лучи солнца осветили седоглавый Арарат. Над Ереваном, над Арменией встает *новый большой день*.

Но в это светлое утро мир встревожен. Черная тень войны снова нависла над землей. Человечеству снова угрожает опасность. Американский агрессор сбросил свою маску. Налицо новый человеконенавистнический акт империализма: корабли 6-го американского флота вошли в Бейрутский порт и высадили войска на территории Ливана. Иорданию оккупировали английские империалисты. Старый матерый волк — империализм — остался верным своей волчьей натуре, ему не снится в своей берлоге, ему не нравится свободолюбивый дух пробужденного арабского народа. Он беснуется, что настали новые времена, когда труженик-феллах хочет быть хозяином своей судьбы, хочет сбросить с себя трижды *проклятое ярмо колониализма*. И вот сапоги захватчиков сегодня топчут древнюю священную землю арабов.

Этот акт открытого циничного разбоя милитаристов — вызов не только Ливану и Иордании, но только всем свободолюбивым народам Арабского Востока, но и всему человечеству.

И сегодня, когда людям земного шара больше всего нужно крепкое братское рукопожатие, радость созидания и мира, находятся люди, стремящиеся ввергнуть мир в бездну войны.

Теперь, однако, иные времена. И никто и ничто не может изменить ход истории. Мир жаждет мира. Ни один человек, которому дороги людская радость, смех детей, взгляд матери, песни свободных сердец, не может остаться безучастным перед лицом опасности большой войны. Агрессоры должны быть немедленно остановлены, рука смерти должна быть отведена. «Аминем беса не отшибешь»,— гласит народная пословица.

— Мы скрутим кровавые руки империалистического беса — так говорит народ моей родной Армении на многочисленных митингах империалистам.

Ереван Гургея БОРЯН

Песни моторов звучали о мире

В МИНУВШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, если бы вы посмотрели на Москву с воздуха, то увидели бы своеобразную, пестро окрашенную стрелу, пересекавшую столицу: она как бы указывала путь в одном направлении — в Тушино. Таким гигантским указателем стали разукрашенный флагами, кумачом призывов Ленинградский проспект и продолжающее его Волоколамское шоссе.

Только проснувшись, Москва уже направила по этому стрелообразному пути тысячи автомобилей и шумные, празднично веселые человеческие потоки. В Тушино! В Тушино! — только в одном направлении двигались десятки тысяч людей, любящих и почитающих свою, советскую авиацию.

Давно не было такого огромного скопления зрителей на зеленом поле аэродрома Центрального аэроклуба СССР имени В. П. Чкалова, как 20 июля — в День Воздушного Флота СССР. В этом проявились не только искренние, сердечные чувства к бесстрашным авиаторам, но это была и мощная мирная демонстрация в грозную пору событий в Ливане и Иордании.

На авиационном празднике присутствовали руководители партии и правительства товарищи К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, М. А. Суслов, Н. С. Хрущев, П. Н. Поспелов, А. Н. Косыгин, Д. С. Полянский, маршалы Советского Союза, маршалы авиации, выдающиеся деятели советской авиации, многочисленные иностранные гости.

БОЛЕЕ ДВУХ ЧАСОВ продолжался авиационный праздник воздушных спортсменов. По существу, это был первый международный авиационный праздник стран социалистического лагеря: вместе с советскими летчиками, планеристами, вертолетчиками и парашютистами выступали искусные мастера авиационного спорта Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Польши — Франтишек Новак, Дэжи Габор, Тадеуш Сливак, Мирча Финеску, Н. Андреев, Боржик Вейвер и их друзья.

В тот день праздновал своеобразный юбилей один из выдающихся советских пилотов — Герой Советского Союза Сергей Николаевич Анохин: ровно четверть века назад, в 1933 году, он впервые выступил здесь же в Тушине, на авиационном празднике, на планере. Через 25 лет он вновь демонстрировал в Тушине свое поразительное мастерство парения на безмоторном аппарате. Но за эти годы Анохин, прославленный храбрец, летчик-испытатель, не раз проводил через Тушино самые совершенные, грозные новейшие самолеты, ошеломляя зрителей скоростью и маневренностью крылатых машин.

Все было интересно и увлекательно на празднике. Москвичи без устали рукоплескали советским и зарубежным авиаторам. Были показаны и совершенно головоломные номера — например, два вертолета «МИ-4» зависли над аэродромом, с них свесились на тросах гимнастические снаряды — турник и кольца. Спортсмены Донат Морус и Василий Гуляев схватились за турник и кольца, и вертолеты тотчас поднялись вверх. Не под куполом цирка, а под куполом неба, на высоте 150 метров, стали выполнять сложнейшие упражнения смельчаки-гимнасты. Под стать им были и парашютисты, и вертолетчики, и планеристы, и пилоты. Сергей Анохин, Лев Бондарук исполняли на планерах такие номера, что зрители только ахали. Под радостный гул и аплодисменты всего аэродрома продемонстрировал акробатический пилотаж на самолете «Тренер-226» Федор Белушкин. Он летал вверх колесами, падал на хвост, делал повороты на горке, вися на ремнях вниз головой, в перевернутом положении, входил в вираж. А вертолетчики Пилот Ефремов поднял «воздушную мотоциклетку» — вертолет «К-10» с грузовика и показал такое в небе, что порой пробегали по телу мурашки. «Воздушная мотоциклетка» висела на месте, вертелась волчком, летала вперед и назад, влево и вправо и, угомонившись, села на грузовой автомобиль и, как на такси, уехала с летного поля.

С таким же блеском сложнейшие фигуры *пилотажа исполнили* летчики Яркин, Луценко, Виницкий на других вертолетах — «К-15», «МИ-4», «МИ-1».

ВСЕОБЩЕЕ ВНИМАНИЕ привлекли новейшие машины — пассажирский турбореактивный самолет-гигант «ТУ-114» конструкции А. Н. Туполева, вертолеты-исполины «МИ-6» конструкции М. Л. Миля и «ЯК-24» конструкции А. С. Яковлева, пассажирские самолеты «ИЛ-18» С. В. Ильюшина, «АН-10» и «Пчелка» конструкции О. К. Антонова и так называемый «летающий стол» конструкции Рафаелянца. У бетонированной площадки, на которой стоял «летающий стол» — фантастическая конструкция, — все время толпились люди. Они рассматривали поставленную на тонкие ножки, снабженные колесиками, широкую, белого цвета трубу и прилепившуюся к ней крошечную кабину летчика-испытателя Юрия Гарнаева. «Труба» — реактивный двигатель — издала громоподобный рев, вертикально взлетела, и Юрий Гарнаев показал, на что способен удивительный летательный аппарат, лишенный крыльев и винта: он висел на месте, кружился, летал вперед и назад, вбок, снова вертелся... «Летающая труба» или «летающий стол» — новинка авиационной техники. Со временем реактивные самолеты будут *вот так, с маленькой площадки*, вертикально взлетать, в воздухе переходить в *горизонтальный полет*, а закончив его, так же вертикально смогут опуститься на любой аэродром.

Несмотря на порывистый, крепкий ветер, отлично прошли индивидуальные акробатические и массовые парашютные прыжки.

БОЛЬШОЙ авиационный праздник в Тушине вылился в мощную демонстрацию успехов не только советских крылатых спортсменов и их друзей из стран социалистического лагеря. Это была демонстрация силы, мужества, высокого мастерства свободных, счастливых и мирных людей, получивших в условиях социализма возможность развивать свои таланты.

День Воздушного Флота СССР широко был отмечен в городах и селах Советского Союза.

Е. РЯБЧИКОВ

Тысячи москвичей наблюдали в Тушине за выступлениями воздушных спортсменов даже с крыш автобусов.

Фото автора

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя Соболева Л. С. орденом Ленина

В связи с шестидесятилетием со дня рождения тов. Соболева Л. С. и отмечая его выдающиеся заслуги в развитии советской литературы, наградить тов. **Соболева** Леонида Сергеевича орденом **Ленина.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 19 июля 1958 г.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ЛЮДИ ГОРЯЧЕГО ЦЕХА

Александр БЫЛИНОВ

НЕ ОЧЕНЬ ДАВНО мне довелось побывать на Новотульском металлургическом заводе. Завод молод и невелик. Он показался мне вихрастым учеником таких солидных и старых предприятий, как бывший Брянский, ныне завод имени Петровского, или «Дзержинка». Привел меня туда слух о том, что в Туле, в рабочем Криволучье, можно увидеть краешек ослепительного «завтра» нашей металлургии.

Я увидел его. В квартире для приезжих на улице Металлургов я повстречался с молодыми и не столь молодыми исследователями из Центрального научно-исследовательского института черной металлургии — Правдиным, Шумовым, Рутесом, Андреевым и другими, чья жизнь уже много лет подряд связывалась с идеями непрерывной разливки стали и применения кислорода в металлургии. Они показали мне удивительные агрегаты.

Знакомая сталеплавильщикам душная и знойная «канава», где происходит разливка стали в изложницы, исчезает. Она уступает место медному кристаллизатору и непрерывно выползающему из него стальному слитку. Никаких изложниц, никаких канавщиков, изнывающих от жары. Я видел единственного оператора, командующего сложными механизмами. Вот он включил газовые ножи, и непрерывный слиток разрезан. Вот автоматическая клеть отгрузила слябы. Никаких блюмингов, ковочных молотов, слябингов — все сделала машина непрерывной разливки.

Опытами на конвертере с верхним кислородным дутьем создавалась новая технология выплавки стали для будущих металлургических комбинатов.

Здесь, в Криволучье, можно как нельзя более остро ощутить весь размах этической заботы Коммунистической партии о сегодняшнем и завтрашнем дне нашей металлургии.

И хотя кое-кто из исследователей справедливо жаловался на неудобство совмещения промышленных и исследовательских плавок — заводу дан и обычный производственный план, — новое побеждает и торжествует. В Сталинграде и Сормове осуществлена непрерывная разливка стали. Готовятся к непрерывной разливке металлурги Сталино.

ВСПОМИНАЕТСЯ день, когда промышленный кислород с ураганной силой ворвался в ванну бессемеровского конвертера на заводе имени Петровского: директор завода Илья Иванович Коробов жадно высматривает новое и широко открывает ему дорогу.

Плотные тучи рыжего удушливого дыма вывалились из завода и надвигались на рабочий поселок, на город.

— Что такое? — спрашивали жители, — не иначе пожар.

— Нет... передовая техника, кислород внедряют.

Трудно было поверить, что у истоков этой косматой рыжей «бороды», вылезшей из-за заводского забора, присутствует прозрачный, кристально-чистый газ — кислород. Но он присутствовал. Стоило немалых трудов и ученым, и заводским работникам «остричь» эту «бороду», укротить чадное буйство, загнать дым через пылеуловительные устройства в вытяжные трубы, наладить процесс. Тогда армия скептиков поредела. А их было немало.

Металлурги завода имени Петровского, рабочие, мастера, инженеры с радостью превратились в разведчиков новых поразительных процессов, несущих с собой переворот в металлургическом производстве. Глотая горечь поражений, радуясь самой малой победе, они, в деловом содружестве с людьми науки, творили это захватывающее новое.

В острых и увлекательных схватках с непознанным воспитывается в коллективе вкус к новому, к активному воздействию на производство, к дерзновенному и продуманному вмешательству в привычные процессы — технологию и экономику.

Поэтому, когда радио известило о том, что творцы первых промышленных установок непрерывной разливки — академик Бардин, знакомые мне новотульцы Грицун, Гурский и другие — стали лауреатами Ленинской премии, я вспомнил и скромного сероглазого Правдина, и худощавого, очень мягкого, стеснительного «кислородчика» Шумова, и немножко отяжелевшего Андреева, с которыми подружился в Криволучье. Мысленно пожимал я руки не только лауреатам, но и им, рядовым солдатам металлургии, и всем мастерам, механикам, конвертерщикам, операторам, способствовавшим этому великому делу. И еще я подумал: вот они, герои современности, об изображении которых столько ныне споров в литературе. Писатели в большом долгу перед ними. Люди горячего труда — редкие гости на страницах наших книг.

СЛОВ НЕТ, это нелегко — правдиво и уверенно изобразить металлурга-искателя и его вдохновенный труд. Надо, по крайней мере, точно описать его профессию, всю поэтическую атмосферу коллективного производства, которая, право, не всегда на первый взгляд выглядит поэтично, проникнуть в сложные и порой неуловимые, как луч фотоэлемента, взаимосвязи и взаимодействия людей. Для этого надо знать дело.

Кроме того, и едва ли это не самое главное, любая книга о труде должна за что-то страстно драться, отстаивать то в сфере производства и человеческой деятельности, что стало далеко не безразличным самому автору. Только тогда страницы способны приобрести накал. О людях горячего труда надо и писать горячо, не равнодушно.

Способ непрерывной разливки стали, авторы которого увенчаны теперь Ленинской премией, годами продирался сквозь дремучие преграды. В кабинетах проходили бесконечные согласования и увязывания. Рутинеры сопротивлялись. Перестраховка и недоверие сопровождали новаторов почти на всем их славном пути. УНРС (установку непрерывной разливки стали) злоязычители расшифровывали по-своему: «Управление напрасной растраты средств».

Я знал директора одного крупного металлургического завода, который, как черт от ладана, отбивался от весьма перспективного предложения построить у себя промышленную установку непрерывной разливки. И отбился. Зачем ему лишние заботы и беспокойство?

Нет, никто не осудит писателя за смелое вторжение в жизнь, за правдивое, партийное отображение острой борьбы, которая встречается на заводах, в совнархозах, в технике, в металлургии! Это может быть, при всей своей остроте, жизнеутверждающая книга, активно помогающая партии и народу в строительстве коммунизма.

— Видите этот шарик? — спросил меня как-то опытный металлург, работник совнархоза Иван Тимофеевич Ткач. — Вот великолепное доказательство успеха новых методов и стиля нашей работы.

Я держу этот бурый шарик величиной со сливу. Он податлив, мягок. Это рудная пыль, спрессованная в «окатыш», агломерат; будущая пища доменных печей. Для того, чтобы он появился на свет вместе с другими «окатышами» и брикетами, требовался специальный пресс и другое оборудование. Из окон бывшего республиканского Министерства черной металлургии вина была рудная пыль, выносимая из домен. Тысячи вагонов ценного сырья выбрасывались на ветер. Но люди как-то мирились с этим. Правда, энтузиасты-агломератчики пытались уловить и спрессовать эту пыль. Только когда рухнули межведомственные тыны и перегородки, необходимый им пресс был быстро изготовлен и стал на агломерационной ленте завода имени Дзержинского. Продвинулось и затянувшееся изготовление новых засыпных устройств для доменных печей, прибора профессора Н. С. Ширенко для распределения шихты в шахте печи и многого другого.

Инициатива металлургов — да и только ли металлургов? — открылся широкий простор. Перестройка управления промышленностью зримо формирует новый тип хозяйственного руководителя — большого и малого — деятельного, оперативного, освобождающего себя и других от бумаготворчества и канцелярщины, чувствующего деятельную поддержку своим замыслам.

НЕДАВНО Технико-экономический совет Днепропетровского совнархоза с пристрастием рассматривал оригинальную конструкцию трехконусного засыпного аппарата, предложенную содружеством работников завода имени Дзержинского во главе с директором Георгием Григорьевичем Орешкиным, ныне Героем Социалистического Труда (это звание присвоено ему 19 июля — в канун Дня металлурга). Виднейшие доменщики Украины поддержали ценную инициативу. То же произошло и с проектом реконструкции горна доменной печи № 6 тех же пытливых днепродзержинцев.

Начальник технического отдела управления металлургической и химической промышленности совнархоза доменщик Иван Тимофеевич Ткач на днях возвратился из Нижнего Тагила. Там успешно применяют кислород в работе доменных печей — надо было посмотреть. В Днепропетровск, в свою очередь, часто приезжают теперь посланцы с других заводов и из совнархозов: «Что у вас новенького?»

Новое! Оно всех волнует сегодня, всех интересует. В Днепропетровск приезжают представители запорожского завода «Коммунар»: они начали изготовлять надежные детали машин из пластмасс — этот вопрос особенно задевает металлургов.

Новые условия, созданные в промышленности, открывают ощутимые просторы перед героями наших книг — людьми труда, перед их мыслью и их делом. Они стали пытливей, смелей, подвижней. Они оперативнее, чем прежде, решают технические и хозяйственные вопросы, они не хотят замыкаться в рамках одного завода, одного совнархоза. Они ищут широких связей, они критикуют и Государственный научно-технический комитет, который далеко еще не стал центром научно-технической мысли. Они ревниво листают бюллетени, издаваемые совнархозами, читают иностранную литературу, сидят к друзьям по профессии, учатся и сами учат. Они стараются службе вникать в экономику производства, подсчитывают затраты, произведенные на выплавку тонны чугуна, привыкают рентабельно хозяйствовать.

Наблюдаешь это и думаешь: нет ли здесь творческого простора и для писателя?

Есть!

СЕМЬ ДОМЕН в стране поднимутся в этом году. Крепнет наша металлургическая держава. Только одна Украина выплавляет стали больше, чем Бельгия, Австрия, Италия и Швеция, вместе взятые. По абсолютным размерам выпуска чугуна она занимает первое место в Европе.

Металлургия — начало всему.

Нам, литераторам, надлежит крепко помнить об этом. Думать и писать о людях горячего труда, делающих «начало всему» — металл.

И не только в День металлурга. Каждый день.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

ЭТО ВИДЕЛИ В ТУШИНЕ

В День Воздушного Флота СССР на Тушинском аэродроме в Москве демонстрировался новый реактивный летательный аппарат, получивший у летчиков название «летающего стола».

Такая машина, без крыльев и винтов, вертикально поднимается с площадки, производит в воздухе сложные фигуры и вертикально совершает посадку.

На снимке: *летчик-испытатель Юрий Гарнаев около «летающего стола».*

Фото Е. РЯБЧИКОВА

65-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО

Литературные вечера, посвященные творчеству талантливейшего поэта нашего времени, проходят в эти дни в московских парках и домах культуры. 19 июля день рождения В. Маяковского был отмечен большим вечером, устроенным в Летнем театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького правлением Союза писателей СССР и президиумом московской писательской организации; после краткого вступительного слова С. Смирнова о жизни и творчестве поэта рассказал собравшимся В. Перцов; воспоминаниями о встречах с Маяковским поделился К. Чуковский; поэты читали стихи, посвященные В. Маяковскому. В тот же день состоялся вечер во Дворце культуры завода имени Лихачева; в воскресенье — в Парке культуры и отдыха имени Ф. Э. Дзержинского; завтра — очередной литературный вечер в Колхозном доме культуры Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; 26 июля — встреча с читателями в книжном магазине № 120, на улице Кирова.

Открытие мемориальной доски на доме в Кунцеве, где летом 1912 и 1913 гг. жил Маяковский, состоялось 17 июля. На митинг, посвященный этому событию, собрались трудящиеся города; на открытии доски присутствовала сестра поэта Л. В. Маяковская.

Выставка плакатов-иллюстраций художника Н. Долгорукова к произведениям поэта открылась в читальном зале Библиотеки-музея В. В. Маяковского в Москве.

Конкурс на лучшее чтение стихов Маяковского провел Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Из ста человек, участвовавших в конкурсе, жюри отметило одиннадцать чтецов; шести из них присуждены премии.

Кинофрагменты из фильма, в котором Маяковский исполняет главную роль, и из фильма «Как работал Маяковский», а также документальная хроника, посвященная поэту, демонстрируются в читальном зале Библиотеки-музея В. В. Маяковского.

ТРУДНОСТИ РОСТА

Пленум правления Союза писателей Казахстана

В АЛМА-АТЕ состоялся пленум правления Союза писателей Казахстана, посвященный предстоящему республиканскому съезду писателей.

Докладчик — председатель правления Г. Мусрепов сначала рассказал о ходе подготовки к Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки.

На казахском языке уже вышло более 10 книг писателей Азии и Африки, среди них — произведения Лу Синя, Го Мо-жо, Мао Дуня, Рабиндраната Тагора. На выставке, которая откроется в дни конференции, будет представлено 500 изданных в Казахстане книг. Участникам конференции будут показаны созданные в республике фильмы. Казахские артисты выступят с концертами. На художественной выставке будет экспонировано 30 полотен казахских художников.

Затем докладчик перешел к основному вопросу — подготовке к IV съезду писателей Казахстана.

Период между съездами был весьма плодотворным. М. Ауэзов завершил работу над четырехтомной эпопеей об Абае, выпустил книгу очерков об Индии, почти заново переделал пьесу «Енлик-Кебек» и написал новую пьесу из жизни казахских ученых. С. Муканов опубликовал очерки о Китае, Цейлоне, о целине, закончил вторую книгу романа «Школа жизни» и пьесу «Чокан Валиханов». В настоящее время он дорабатывает роман о покорителях целины. Читатели уже знакомятся с первыми главами нового романа Г. Мустафина. С повестями и романами выступили: А. Сарсенбаев, Х. Есенжанов, Т. Ахтанов, З. Кабдолов, Т. Нуртазин, Б. Сокпакбаев, У. Канапин, Б. Момыш-Улы. Появились новые книги стихов, поэмы А. Тажибаева, Г. Орманова, С. Мауленова, Ж. Саина, Х. Ергалиева, Х. Бекхожина, Т. Жарокова, Г. Каирбекова, Д. Абилева, Д. Молдагалиева, М. Алимбаева. Плодотворно трудятся и русские писатели Казахстана, такие, как И. Шухов, П. Анов. Активно заявили о себе и молодые русские литераторы.

К предстоящей декаде казахского искусства и литературы выпущено уже 130 книг.

Сейчас состояние нашей литературы определяется романами, поэмами и повестями. Это признак зрелости, признак значительного роста.

— Каковы же трудности и недостатки этого роста? — спрашивает Г. Мусрепов. — На этот вопрос должна была бы ответить наша критика. Но она пока, к сожалению, далеко отстала от уровня и требований литературы. В отношениях между писателями и критиками иногда еще играют роль приятельские отношения. А это ведет к замалчиванию недостатков в творчестве того или иного литератора. Иногда даже заслуженные, авторитетные писатели не решаются открыто высказывать свое мнение о произведениях друзей. Критики боятся резких правдивых слов, обобщений, избегают принципиального разговора об успехах и промахах писателей и поэтов.

Бывают и такие случаи. Недавно на заседании президиума мы обсуждали произведение одного из наших крупных писателей. Оно оказалось слабым, и мы, прямо сказав об этом автору, вернули рукопись на доработку. Наш товарищ заявил, что мы «кровопийцы». Такое отношение к критике следует решительно изживать.

— Нужно бороться за улучшение качества, за повышение мастерства, за идейность и чистоту нашей литературы, — говорит в заключение докладчик. — Ведь мы все, начиная от самого молодого и кончая самым старым писателем, делаем одно общее дело и поэтому должны дружными, совместными усилиями исправлять недостатки наши, определять, что хорошо и что плохо в казахской литературе. Только так можно выполнить решения XX съезда партии, осуществить задачи, поставленные перед нами в партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

— Нельзя допустить, чтобы на съезде огульно охаивалось или без аргументации захваливалось то или иное произведение, творчество того или иного писателя, — сказал выступивший в прениях А. Тажибаев. — Критика на съезде должна выдвигать общие проблемы развития нашей литературы, рассматривать вопросы теории, мастерства. Но не нужно «дипломатии», давайте высказываться прямо, откровенно, искренне. Нужен деловой разговор.

Говоря о казахской поэзии, А. Тажибаев с тревогой отметил тенденцию некоторых известных поэтов писать только поэмы.

— Эту одностороннюю тенденцию поддерживают и в статьях, и в докладах, — присоединился к А. Тажибаеву поэт Ф. Моргун. — Сплошь и рядом уделяется внимание длине, объему поэм и ни слова не произносится о качествах этих поэм.

— У нас есть произведения и в поэзии, и в прозе, которые вызывают противоречивые мнения, споры, — сказал С. Муканов. — Их надо обсудить и привлечь к этому обсуждению не только писателей и критиков, но и читателей. Мы должны прислушиваться к мнению читателей.

Х. Ергалиев, Ж. Сыздыков, А. Брагин подвергли критике газеты «Казахстанскую правду» и «Ленинскую смену», в которых почти нет статей на литературные темы, очень мало рецензий. Между тем республиканские газеты могут и должны способствовать развитию литературной критики. Большую, чем сейчас, помощь литературе могли бы оказывать писательские журналы и газета «Казах адебияты». Они уже сейчас должны активизировать предсъездовскую трибуну, анализировать и оценивать произведения, выпущенные к декаде.

— Мне кажется, что «Литературная газета», отмечая декады, напрасно старается за десять дней объять необъятное — дать оценку всех произведений той или иной литературы. Это служит примером для местных газет, — заявил Д. Снегин. — Нужно писать о каждой литературе постоянно, систематически.

— В период подготовки к республиканским и Всесоюзному съездам писателей, — сказал критик М. Каратаев, — печатные органы союза должны развернуть вдумчивый, большой разговор о литературе. Это значит, что сами писатели обязаны выступать со статьями в газетах и журналах. Это не секрет, что мы сами очень неохотно откликаемся на просьбы журнала «Дружба народов» и «Литературной газеты» и почти не выступаем на их страницах.

Далее М. Каратаев поддержал Ф. Моргуна, серьезно критиковавшего казахские поэмы последних лет. Многословие ослабляет поэзию. Дело не в объеме поэмы, а в мастерстве поэта, в правдивости и силе создаваемых им образов.

Большое внимание пленум уделил развитию очеркового жанра.

Участники пленума внесли предложение — созвать совещание журналистов и писателей Алма-Аты и поговорить на нем об очерках, о критике, об освещении вопросов литературы и искусства в местных газетах.

В прениях выступили также Д. Абилев, И. Жарылгапов, И. Вахиязов, Л. Кривощеков, Г. Ахмедов.

А. АЛИМЖАНОВ
(Наш соб. корр.)

Кострома — А. Попов, Лена — Т. Алексеева.
Фото И. Ефимова

Дневник ИСКУССТВ

Так приходила победа

В ГОД СОРОКАЛЕТИЯ Советских Вооруженных Сил Центральный театр Советской Армии показал на своей сцене спектакли о героической борьбе нашего народа в Великой Отечественной войне. Они рассказывают о трудных военных дорогах, о замечательном мужестве наших людей, об историческом смысле великой народной победы. Этому посвящена пьеса С. Смирнова «Люди, которых я видел»; о нашей победе повествует новая пьеса Леонида Зорина «Светлый май», постановка которой на сцене ЦТСА отмечена премией «Московской театральной весны».

...Люди возвращаются домой. Позади суровые фронтовые дороги, жестокие бои, смертельная схватка с врагом. Случайных попутчиков московского поезда — политработника Кострому, переводчицу Лену Толмачеву, старика-партизана, старшего лейтенанта Агеева объединяет светлая радость победы...

В огромное счастье завоеванного мира органично входят и неизбывная скорбь об ушедших товарищах, и большие личные трагедии людей, и раздумья о новых путях, которые обязательно должны быть достойны героического подвига народа. Мир — это и зеленая трава, и звонкие голоса детей, и спокойные лица матерей, и духовная зрелость людей, лицом к лицу столкнувшихся с ужасами войны, победивших ее, это непримиримость к тем, кто рассматривает победу как путь к личному благополучию, как прочный мост для карьеры, преуспеяния. Таков идейный итог этого спектакля, и потому так остро звучит в нем конфликт между людьми высокой морали, для которых день победы — лишь начало новых, трудовых побед, и себялюбцем Казаковым, темпераментно сыгранным В. Сошальским, для которого мир — это ожидание благ для себя, а война — удобная возможность разыгрывать из себя «героя». Но эта поза оборачивается маленькой трусостью и хитро рассчитанной подлостью.

В спектакле много хороших актерских удач — это и работа А. Попова, сумевшего создать благородный и глубокий образ майора Костромина, и тонкая, проникновенная игра Н. Белобородовой в роли сержанта Тани Рожновой, преодолевающей большую личную трагедию. Характер простой и сильной русской женщины создан М. Пастуховой, поразительно достоверен образ старшего лейтенанта Агеева, каким показывает его И. Рябинин. Великолепны полная народного юмора и народного гнева фигура старого партизана в исполнении В. Ратомского и образ мудрого, сердечного генерала Толмачева, нарисованный актером Н. Гариным.

...Финал второго акта. Обычная московская квартира, где странно смешались обжитой, довоенный уют и пока еще видимые черты военного быта.

Сегодня в Германии подписана капитуляция гитлеровских войск, где-то за окнами радостная музыка, бурное дыхание огромного города, куда пришел долгожданный мир.

В комнате — двое. Генерал Толмачев и скромный труженик войны Агеев. «Ну, Петр Степаныч! Дошли?» — взволнованно спрашивает генерал. «Дошли!» — уверенно отвечает Агеев. «За Красную Армию» поднят их первый послевоенный тост. «За Красную Армию» — эти слова в день Победы особенно значительны, потому что пришла к этому дню не только армия войны Отечественной, но и тысячи борцов революции, своим примером, своим мужеством воспитавшие народ-победитель.

Хотелось бы только увидеть в этом спектакле более совершенное исполнение роли военного переводчика Елены Толмачевой. Она задумана автором как характер, вбирающий в себя душевную красоту многих советских людей, которые никому никогда не отдадут этого светлого мая. Эта девушка как бы излучает радостный свет победы. Актриса Т. Алексеева, как нам кажется, еще не вполне овладела внутренним миром своей героини, только скрывающей за внешней угловатостью и резкостью целомудренную женственность и глубокую силу чувств.

Пьеса Л. Зорина и спектакль Центрального театра Советской Армии не заканчиваются вместе с финалом — люди, которых мы встретили, не забываются...

Спектакль, по-настоящему творчески поставленный режиссером Д. Туннелем, взволнованно и строго сыгранный актерами, будит мысль, зовет к борьбе за моральную красоту человека, за то, чтобы новые поколения были достойны великой победы.

Вл. ПИМЕНОВ

Не боясь трудностей

В ЦЕНТРАЛЬНОМ парке культуры и отдыха имени М. Горького проходила декада лучших спектаклей самодеятельных театральных коллективов дворцов культуры Московской области.

Уже репертуар этого смотра заставляет о многом задуматься. Ставят «Кремлевские куранты», «Вечный источник», «Вассу Железнову», «Крепость над Бугом» — пьесы, которые требуют от исполнителей значительного уровня театральной культуры и мастерства. Более того, некоторые коллективы берут такие произведения, которые чрезвычайно редко видят свет «настоящей» рампы. Так, любители театрального дела из Загорского Дворца культуры поставили давно не игранную, многоплановую и психологически сложную пьесу Леонида Леонова «Волк».

Но, может быть, не стоит преждевременно радоваться и удивляться творческой дерзости и предполагать художественную зрелость самодеятельных актеров, может быть, такой выбор объясняется желанием удивить и не подкреплен реальными возможностями?

Спектакль Загорского Дворца культуры снимает эти сомнения. «Волк» — умная, темпераментная работа хорошо слаженного ансамбля, в котором каждый участник в меру своих способностей помогает создать целое.

Интересно играет сварщик А. Манякин Лаврентия — с виду жалкого, опустившегося человека. Его Лаврентий знает, чего он хочет, и с неожиданной силой и упорством защищает мир от посягательств врага — его же собственного сына Луки, роль которого уверенно исполняет Ю. Благинин. Свободно, с хорошим юмором, просто и достоверно играют сестра-хозяйка Е. Васильева и домохозяйка В. Орлова роли Аграфены и Дарьи Никитичны.

В яростной стычке взглядов и характеров нескладный «женихов дядя» Фома Кукуев (В. Кизима) выглядит безобидным и никому не страшным чудаком. Но именно против него употребляет оружие враг, его боится Лука Сандуков. Типичный для Л. Леонова прием — через исключительное, почти парадоксальное раскрывается основная тема, формулируется главная мысль. Врагу не укрыться, ему не будет спасения, ежели даже такой «тихий» человек становится его разоблачителем. Нет спасения тому, кто вступает на путь борьбы со своим народом, — так, пожалуй, можно определить главную мысль этого спектакля.

Тему эту в меру своих сил несут и другие исполнители. Тревожная сосредоточенность Роцина (А. Еганов), спокойное упорство Остаева (Г. Комаров), жизнерадостность Насти (Л. Лебедева), напряженность внутренней жизни, духовная зоркость Елены (М. Кораблина), контрастируя со взвинченностью потерявшей опору Ксении (Е. Шелопаева), зловещей неуловимостью Магдалинина (В. Тарасов), страшной затаенностью Луки, и создают напряженную атмосферу действия. Режиссер и исполнители точно угадали, хотя и не всегда удачно раскрыли «симфоничность», многоплановость драматургического письма Л. Леонова.

Работа режиссера А. Нестеровой ясно ощущается и как работа педагогическая. Режиссер добивается от исполнителей правды и естественности. Далеко не всем участникам спектакля удалось добиться раскрытия сложных леоновских характеров, но все действуют на сцене просто, тактично, с ясно понятой задачей и всегда в пределах хорошего вкуса.

В факте постановки самодеятельным коллективом давно не игранной и как будто забытой пьесы есть молчаливый укор профессиональным театрам. Не стоит ли им проявлять побольше смелости и активности в поисках репертуара, не стоит ли подчас оглянуться назад и еще раз просмотреть накопленные нашим искусством богатства, найти там ценности, которые выдержали испытание временем?

Ю. РЫБАКОВ

«Материнство». Пастель. 1905 год.

Станислав Выспяньский

КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ польского художника Станислава Выспяньского (1869—1907) поражает многообразием творческих проявлений. Поэт, драматург, режиссер, живописец, график, художник театра, мастер прикладного искусства и искусства книги — во всех этих областях польской культуры он оставил глубокий и плодотворный след.

Любимый ученик великого Матейки, в своей живописи он идет собственным путем. Его стиль, ярко индивидуальный, всегда сохраняет живую связь с народной Польшей. Эта струя народности в творчестве Выспяньского придает его картинам их непреходящую ценность, в отличие от многих европейских живописцев эпохи «стиля модерн», чья шумная когда-то слава оказалась столь недолговечной.

Рисунок Выспяньского — живой, динамичный, виртуозный. Любимая техника — пастель, с четким, энергичным контуром. С покоряющим мастерством передает он и застывшее величие фигур церковных витражей, и остроиндивидуальные облики соратников художника по «Молодой Польше», и архитектурные пейзажи Кракова, и трогательную прелесть детских лиц.

На детских портретах Выспяньского хочется остановиться особо. Редко кому из художников удавалось так проникновенно раскрыть обаяние детского облика, как это сделал Выспяньский в своих пастелях «Спящий Стась», «Девочка в голубой шляпе», «Портрет двух девочек, сидящих за столом».

В своих автопортретах художник смотрит из рамы на зрителя задумчивым, внимательным взглядом: ясноглазый, белокурый, сердечный — типичный молодой славянин.

Замечательны и декоративные работы художника: его картоны для витражей, орнаментальные мотивы, в которых он с элегантной грацией использует прихотливый рисунок растений. Эти же стилизованные формы — василька, колокольчика, чертополоха употребляет он и для графического оформления краковского журнала «Жизнь», органа «Молодой Польши», и для обложек к собственным произведениям.

Особый отдел выставки составляют экспонаты, освещающие большую деятельность Выспяньского как театрального реформатора в его борьбе против сценической рутины: макеты декораций, режиссерские наброски, проекты костюмов.

На выставке, организованной в Москве Министерством культуры и искусства Польской Народной Республики по приглашению Министерства культуры СССР, показаны все эти стороны творчества Выспяньского.

Ряд полотен и скульптур польских художников — современников Станислава Выспяньского дополняет эту интересную выставку, отражающую значительный период польского искусства на рубеже XIX—XX веков.

Н. КУЗЬМИН

По следам неопубликованных писем

В ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ поступило письмо, в котором сообщалось о серьезных недостатках учебно-воспитательной работы в Шатровском детском доме (Курганская область). Редакция попросила Министерство просвещения РСФСР проверить этот тревожный сигнал.

Заместитель министра просвещения РСФСР М. Кашин сообщил редакции, что в Курганскую область выезжал начальник отдела инспекции Управления детских домов С. Сафонов.

Проверка подтвердила неблагополучное положение в Шатровском детском доме. Условий для работы с воспитанниками старших классов, которыми в основном был укомплектован детдом, создано не было, мастерские бездействовали, внешкольная и спортивно-массовая работа почти совершенно не проводилась.

Директор детдома М. Репина, как не имеющая опыта работы с детьми старшего возраста и не справлявшаяся с руководством детским домом, от занимаемой должности освобождена. Директором детдома утвержден опытный педагог.

Министерством просвещения были обследованы и другие детские дома. На областном совещании директоров намечены меры по улучшению работы всех детских домов Курганской области.

ЖИТЕЛИ СУХОДОЛА

Лидия ОБУХОВА

В КНИГЕ белорусского писателя Миколы Ракитного собраны рассказы почти за десять лет. Где-то на Полесье отыскал он себе село Суходол и вот по очереди, простодушно, неторопливо рассказывает то об одном, то о другом жителе этого села или его окрестностей. Герои не переходят из рассказа в рассказ, нет и единой нити повествования. Кажется, что каждый из персонажей вполне умещается на тех нескольких страницах печатного текста, которые ему отводит автор.

Не всегда берутся и переломные моменты в жизни людей; иногда это рассказы только о чувствах, глубоко спрятанных на дне души,—они проглядывают краешком, как вечернее солнце.

Суходольцы непритязательны, они не умеют красно говорить, и жизнь их, в общем, не меняется кардинально, — а если и изменится, то это еще все в будущем, за страницами повествования. Но момент, взятый писателем, отмечен все же красной нитью в существовании человека: именно в этот день что-то новое открылось ему в мире или в самом себе, душа его стала богаче, добрее.

Микола Ракитный не столько борется с плохим, сколько старательно собирает крупицы хорошего, бесконечно верит в это хорошее у человека. Мир из его рассказов предстает несколько наивным — это так. Но в то же время он не может не вызвать ответного отклика в душе читателя, потому что это добрый мир.

Лучший рассказ сборника «Подарок» повествует о том одном-единственном дне, когда старик Никанор, решив отовсюду созвать выросших и разлетевшихся детей, напоминает жене, что для встречи есть предлог — их золотая свадьба.

Жена, усталая, покорная всему старушка, тихо удивляется: она и не думала, что они прожили вместе пятьдесят лет. Знает, что много прожили, а сколько — нет, не считала. Золотая свадьба показалась ей странной затеей: такие свадьбы справляли только паны.

Но Никанор уже захвачен своей идеей. Он решает даже сделать жене подарок. (Она опять слабо сопротивляется: «Ничего не надо...») Однако, что подарить? Кровать? Она у них есть. Швейную машинку? Глаза у жены стали слабы. Радиоприемник? Но это уже для обоих.

И пока он размышляет, отдыхая после обеда и покуривая самосад, старая Ариша все время неслышно суетится в хате: выгребает печку, приносит и выносит кринки, выпаривает бочку из-под капусты, латает мешки, лущит початки. А Никанор... что ж, он, как и всегда, «все это и замечал и не замечал». Однако на сей раз мысль о подарке заставила его приглядеться внимательнее и к самой жене. «Что это она?.. А-а, початки лущит. Початки? Она же, кажется, только что шила?..» И впервые его ударила горькая мысль: ведь это та же самая Ариша! Ведь это она с ним стала такой. «А я ей подарок...» И когда он, грустно постояв за ее спиной, неслышно проговорил: «Дай... помогу...» — она выпустила из рук толкач, села на лавку и заплакала, а он тихо произнес: «Ошибка, Ариша. Большая ошибка! Могли бы, конечно, лучше прожить. Куда лучше!.. Что ж, не посчастливилось, рано родились...»

Так позднее прозрение двух стариков тонким, художественным штрихом переносится из бытового, психологического плана в социальный. Чтобы жить лучше, им нужно было заглянуть в себя, а этому долгие годы мешала «бесхлебица».

Хороша крошечная повесть «Один», хотя ее, как и другие лучшие вещи сборника, подчас портит слишком лобовое объяснение чувств и поступков. Хотелось бы, чтобы, сосредоточивая внимание на глубинных процессах в душе героя, писатель рисовал это пером чутким, слова выбирал придирчиво. Тогда не получалось бы в результате, что замысел значительнее его воплощения.

Пример таких необдуманных фраз можно взять хотя бы из начала рассказа «Ранней весной». Колхозный шофер Алеша «всем своим молодым сердцем приветствовал» приход весны, ибо «...с наступлением весны приходила и его счастливая юношеская радость». Конечно, не стоило ставить здесь эти маловыразительные, первые попавшиеся слова. Весна сердца имеет так много прелести и особых примет, что не нуждается в штампах.

Очень легковесно выглядят конфликты рассказов «Свои люди», «Первая заповедь» и особенно «Редактор». В последнем рассказе, написанном в 1048 году, речь идет о том, как в тяжелые послевоенные времена пьяница-заведующий свинофермой ворует поросят. Его ловит чудаковатый сторож Казанок и в виде высшего наказания наклеивает при всем честном народе на стенгазету разоблачительную карикатуру. Вор посрамлен. Все кончилось добродушным смехом. И вот тут традиционному добродушию М. Ракитного перестаешь верить. Ведь речь идет о Белоруссии, в ту пору еще не залечившей ран войны. Не тот тон нужен был рассказу.

Братская многонациональная литература в переводе на русский язык несет на себе и еще одну нагрузку: она открывает многочисленному читателю далекие уголки страны. Поэтому так важен элемент колорита, национальной и географической специфики.

Я сама бывала в Полесье и знаю, что это—неповторимый край, полный тонкой, почти песенной красоты. Но не все приметы Полесья я узнавала в книге Ракитного, хотя некоторые вещи глубоко трогали.

Пусть не поймут мои слова так, что только в расчете на перевод надо писать как-то особенно «экзотически», ибо «свои» и так все хорошо знают.

Нет, писатель потому и называется мастером слова, что под его пером не только любознательный читатель других областей, но и местный старожил должен вдруг увидеть свой дом, свою деревню в новом свете,—как Никанор старую Аришу,—и, кроме гордости за этот вновь открытый мир, созданный его же многолетним трудом, почувствовать глубокую благодарность к писателю, сумевшему пробудить в нем это чувство.

Микола Ракитный. «Родные дали». Рассказы. Перевод с белорусского. Москва. «Советский писатель».

Обсуждение романа «Суровое поле»

В ФЕВРАЛЬСКОЙ книжке журнала «Молодая гвардия» за этот год был опубликован роман А. Калинина «Суровое поле». Каковы достоинства и недостатки нового произведения автора? Большой разговор на эту тему состоялся в Ростовском отделении Союза писателей. В нем приняли участие П. Максимов. В. Фоменко, В. Жак, М. Никулин, Б. Изюмский и М. Соколов.

Открывая это обсуждение, Б. Изюмский отметил, что в писательской организации Дона давно уже не было подобных творческих дискуссий. Правление отделения Союза писателей и партбюро надеются, что этот творческий разговор положит начало целому ряду обсуждений уже вышедших книг ростовских литераторов и их новых рукописей. Все это поможет заинтересованно оценить состояние большого литературного хозяйства организации к Первому съезду писателей РСФСР.

РОСТОВ-на-ДОНУ. (Наш корр.).

Большим уважением пользуется киномеханик Нанайского районного отдела культуры (Хабаровский край) Владимир Шурыгин. Он всегда желанный гость у рыбаков Амура, работников Троицкого леспромхоза и овощеводов совхоза. В любую погоду отправляется он с новыми фильмами к своим зрителям. Вот и сейчас на небольшой моторной лодке В. Шурыгин (справа) собирается в рейс.

Фото Н. Суровцева

Новые стихи

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

ГЛИНЯНЫЕ КУКЛЫ

В смешных рубашках из холстины,
На вырост сшитых нам до пят,
Лепили мы из желтой глины
Забавных маленьких куклят.
А хлеб, он был лишь не у многих.
Война. Разруха. Нищий быт...
У наших кукол тонконогих
Был непомерный аппетит.
И мы на них ворчали:
— Дуры,
Чем вас кормить в конце концов!
...Лепили детство мы с натуры,
Не зная лучших образцов.

ОНИ, КАК РУССКАЯ ПРИРОДА...

У русских женщин есть такие лица:
К ним надо приглядеться не спеша,
Чтоб в их чертах могла тебе
открыться
Красивая и гордая душа.
Такая в них естественность,
свобода.
Так строг и ясен росчерк их
бровей...
Они, как наша русская природа, —
Чем дольше смотришь, тем они
милей.

ЛЕСОРУБ

Пила, как пойманная щука,
Пыталась вырваться из рук.
На вид не хитрая наука,
А постигается не вдруг.
Вспухали на руках мозоли,
От пота вымок русый чуб...
Не чуя холода и боли,
Сражался с кедром лесоруб.
И кедр не выдержал.
Крылато
Взмахнул ветвями и упал.
Узор старинного булата
Смолистый срез напоминал.
В душе у парня радость пела.
— Держись, косматая тайга!
И затянулся неумело
Горчайшим дымом табака.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Позвольте через Вашу газету выразить сердечную благодарность всем, кто поздравил меня с моим пятидесятилетием.

ЛЕНИНГРАД Вл. ОРЛОВ

О ЛИЧНОМ

Б. БРАИНИНА

ГЕРОП романа А. Коптяевой «Дерзание» (журнал «Октябрь», №№ 3—5, 1958 г.) одержимы любовью к науке, может быть, к самой человеческой науке—к медицине, которая спасает, возвращает людям жизнь. Герои эти — талантливые врачи, они ищут, дерзают, горестно переживая неудачи, ликуя, когда наступает победа. В общем это хорошие и счастливые люди, счастливые потому, что советская действительность предоставляет им все возможности для осуществления, претворения в действие самых дерзких мечтаний. и любимое дело, в конце концов, приносит им успех и радость. В романе интересно, живо раскрывается процесс работы хирурга-новатора. Но меня все же взволновало другое: писательница срывает завесу с той области душевной жизни человека, которая, вопреки всякой логике, кое-кем считается почти запретной зоной. Речь идет о вопросах любви, семьи, быта, о всякого рода противоречиях, драмах, конфликтах в этой области.

Есть много людей, счастливых в любви, и семейная их жизнь идет гладко, удачно. Но ведь каждому известно, что есть и такие, которые, как сказано в романе, «несчастны дома». Как же им быть, как должны они вести себя, чтоб сохранить мужество, любовь к жизни, волю к творчеству? Эти вопросы поставлены в романе смело, в упор, с горячей полемикой против тех, кто сознательно обходит острую, сложную, столь необходимую тему так называемой личной жизни.

Психологически наиболее обоснованно и полно раскрыты в романе образы профессора-хирурга Ивана Ивановича Аржанова и жены его Варя, их драмы, их взаимоотношения. О них мне и хочется сказать (должна оговориться, что я не ставлю своей целью дать всесторонний анализ произведения, которое, по моему убеждению, заслуживает большого обстоятельного разговора).

Аржанов помог Варе «вырасти», стать врачом, она ему бесконечно за это благодарна, они любят друг друга, у них растет чудесный ребенок, милый, озорной Мишутка. И все же наступает крах отношений, разрушение семьи. Оба переживают разрыв остро, мучительно.

«Как же это я?! — подумала Варя. — Но теперь уже ничем не поможешь. Вот пижама его... Завтра ее здесь не будет и ничего не останется, что напоминало бы о нем. Даже Мишутка не похож на него... Уйдем ли мы на другую квартиру, тут ли останемся... Разве дело в этом? Но там, ни здесь его не будет с нами, и страшнее ничего не может быть!»

После горестного объяснения с Варей на даче, в лесу, Аржанов, смятенный, ослепленный душевной болью, шагает и шагает по лесу, ничего не замечая вокруг. Потом внезапно останавливается, не в силах сдержать слезы. «Что же дала человеку трудная и почетная работа, вся его беспокойная, честная и чистая жизнь? Вот он стоит, одинокий, в лесной глуши и плачет. Да, плачет! Такой сильный — и такой беспомощный перед хитросплетениями своей судьбы. А ведь кто-то сказал же: человек — сам кузнец своего счастья».

Что же случилось, почему произошел разрыв? Трудно человеку ответить на вопрос, почему он полюбил и почему наступает охлаждение. И Аржанов вначале недоуменно останавливается перед фактом: он охладел к Варе, ему неспокойно и трудно с ней.

Психологический узел распутывается постепенно, путем пристального и тонкого анализа душевной жизни героев. Варя оказалась недостаточно сильной, чтобы поддержать Аржанова в его творческих дерзаниях, в поисках нового, она очень по-женски жалела его, связывая, обескрыливая своей жалостью. А Ивану Ивановичу, человеку, одержимому творческой страстью, нужна была жена, «фанатически преданная не столько ему, сколько его работе». Постепенно Варя становится ему духовно чужой, и это гасит влечение к ней как к женщине; исчезает психическая музыка отношений, а с ней и любовь.

Но не только это — здесь есть еще одно побочное обстоятельство. И Аржанов, и Варя думают, что новая встреча с Ларисой, женщиной, которую любил Аржанов до Вари (судьба помешала ему соединить с ней жизнь) и которую в глубоких тайниках души он продолжал любить, здесь ни при чем. Оба они ошибаются. Эта женщина, такая же сильная, как он, такая же, как он, смелая, неукротимая в любви к науке, женщина, равная ему по духу, по интеллекту, конечно, встревожила Аржанова, ускорила, усилила процесс охлаждения чувства к Варе. Так сложны, таинственны человеческие взаимоотношения в области «личной жизни». И задача писателя — разгадывать эти тайны, воспитывать, облагораживать стихийные чувства и страсти, часто не поддающиеся контролю разума.

И Аржанов, и Варя — хорошие, передовые советские люди. Как же они ведут себя в момент личной катастрофы? Варя, такая женственная, по-женски незащищенная, все же сохраняет свое достоинство женщины и человека: почувствовав, что Аржанов ее не любит, что к прежнему нет возврата, она нашла в себе душевную силу уйти от него, не вынуждать его из жалости к ней продолжать «лицемерное сожительство». Оба они, и Аржанов, и Варя, глубоко и трагически переживая крах личных чувств, не утрачивают воли к жизни, продолжают работать так же, как раньше, с такой же самоотдачей...

Героиню Тургенева, Лизу Калитину — идеальную женщину середины XIX века, личная трагедия увела в монастырь. И по-своему она была права: воспитание, среда, общественно-политические условия той действительности не указали ей другого выхода.

Современная идеальная женщина уходит в жизнь, в любимую работу. Только так она лечит душевные раны. Это отнюдь не означает, что ей легко и просто: ее чувства не менее глубоки и горячи, ей не менее больно, горько. Но судьба ее — женщины, человека, гражданина — так неразрывно сплетена с жизнью родной страны, ей так хочется и так интересно жить, что трагедия должна разрешиться оптимистически. И Варя освобождается от гнета страданий: сердце «как будто растопило, сбросило гнет, сковавший его, словно ледяная броня, и, еще не ведая, что будет завтра, забилось свободно».

БЛАГОРОДСТВО, красота, достоинство в отношениях между мужчиной и женщиной — плод большой внутренней культуры, упорного самовоспитания. И святая обязанность советской литературы—помочь в этом людям. Это, конечно, необходимо не только для узкой сферы личного: личное поведение неотделимо от общественно-политического, профессионально-трудового поведения человека. Как будто довольно старая истина, но мы ее, к сожалению, забываем. А стоило бы оживить в памяти слова Маркса: тайна отношения между человеком и человеком «...находит своё *недвусмысленное*, решительное, *открытое*, явное выражение в отношении *мужчины* к *женщине*... В этом отношении *проявляется* в *чувственном* виде, в виде наглядного *факта* то, насколько стала для человека природой человеческая сущность, или насколько природа стала человеческой сущностью человека».

Ведь дело не в том, что недопустимо ревновать, разлюбить, «бросить», как пишется во многих книгах, а в том, чтобы воспитать в людях уменье быть благородными, человечными и в трудные, кризисные моменты жизни. Повелось как-то у нас округлять внутренний мир человека, делать вид, что все благополучно, что никаких кризисов, противоречий, душевных драм не существует.

За все это советское общество расплачивается слишком дорогой ценой. Молодежь, не находя ответов на волнующие ее вопросы, набрасывается на импортное, буржуазно-декадентское чтиво, где пошлый разврат и кабацкая экзотика являются высшей доблестью. А в результате —печальные события, вроде тех, о которых не так давно рассказала «Комсомольская правда» в статье «Еще раз о «звездной болезни».

Мы обязаны бороться со всем этим, сама жизнь зовет на помощь, и нельзя молчать.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

В республиканских издательствах

Абашидзе Г. Избранное. Перевод с грузинского. Тбилиси. «Заря Востока». 162 стр. 3 000 экз. 4 руб. 40 коп.

Аймы С. Коротко о моей жизни. Воспоминания. Перевод М. Занда. Послесловие П. Скосырева. Сталинабад. Государственное издательство Таджикской ССР. 127 стр. 5 000 экз. 3 руб. 55 коп.

Буков Е. Утренняя роса. Рассказы. Для детей младшего возраста. Авторизованный перевод с молдавского Е. Благининой и Н. Глушко. Художник Б. Несведов. Кишинев. Издательство «Шкоала советикэ». 168 стр. 10 000 экз. 3 руб. 65 коп.

Быстрое Б. У моста. Рассказ. Издательство «Советская Россия». 40 стр. 90.000 экз. 60 коп.

Киреенко К. Корабли. Стихи. Для детей среднего возраста. Авторизованный перевод с белорусского. Минск. Государственное издательство Белорусской ССР. 124 стр. 16 000 экз. 1 руб. 50 коп.

Ляшко Н. Второе рождение. Повесть. Издательство «Советская Россия». 103 стр. 75 000 экз. 1 руб. 60 коп.

Мураван, Геворг Марзпетуни. Исторический роман. Перевод с армянского А. Иоаннисиан. Предисловие И. Кусикьяна. Ереван. Айпетрат. 368 стр. 150 000 экз. 8 руб.

Рядченко И. Наследники победы. Стихи. Послесловие. И. Дузь. Одесское областное издательство. 111 стр. 6 000 экз. 3 руб. 20 коп.

Тавадзе С. Сталь. Роман. Перевод с грузинского. Тбилиси. «Заря Востока». 251 стр. 30 000 экз. 5 руб. 50 коп.

Зодчие — друзья мира

В ЧЕРА в Москве, в Большом Кремлевском дворце открылся Пятый конгресс Международного союза архитекторов, в котором участвуют зодчие более чем сорока стран мира.

Выступившие на торжественном открытии конгресса председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства В. А. Кучеренко, председатель исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся Н. И. Бобровников, президент Международного союза архитекторов Гектор Мардонес-Рестат, председатель Организационного комитета, президент Пятого конгресса МСА П. В. Абросимов сердечно приветствовали делегатов и выразили уверенность в том, что этот конгресс послужит делу объединения творческих сил, поможет обмену накопленным опытом.

На дневном заседании, состоявшемся в Актовом зале Московского государственного университета, был заслушан главный доклад конгресса, посвященный вопросам современного градостроительства, который сделал действительный член Академии строительства и архитектуры СССР Н. В. Баранов.

Впереди — творческие дискуссии по проблемам архитектурного образования, защиты прав архитектора, строительству городов, школьных зданий, жилищ, больниц, обсуждение состояния научных изысканий в области архитектуры...

Международный конгресс архитекторов собрался в те дни, когда все человечество встревожено обострившейся угрозой новой войны. Зодчие всех континентов хотят мира! Это диктуется созидательным, глубоко гуманистическим смыслом их благородной профессии.

Под деревом омбу

Николай ГРИБАЧЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

ВЕЛОСИПЕДИСТ загляделся на девчонку и врезался в грузовик. Приводили в чувство всем миром: шофер, девчонка, спрыгнувший с коня гаучо и двое прохожих. По ассоциации, которые иногда возникают с причудливой внезапностью, это напомнило американскую политику, — завороженная уругвайскими прибылями, она, так сказать, позабыла о новых правилах движения, об осторожности и наткнулась на сопротивление народа. И оказалась изрядно помятой — на лице синяки, на колесах восьмерки... Случай с велосипедистом произошел в крохотном пристанционном поселке километров за сто от Монтевидео, возле сельского магазина, похожего на допотопный амбарчик, но с кокетливым названием — «Сногсшибательный». Впадая в равнину, как ручеек в океан, дымил красноватой пылью грунтовый грейдер, над бутылочного цвета речками, полузадушенными песком, погромыхивали мостики, искусственно посаженные рощицы топтались за проволочной оградой. А дальше, за блеклым горизонтом, лежала цель нашего путешествия — крупнейшая по уругвайским масштабам стройка, «клад на Рио-Негро», как назвал ее журналист Луис Алемани.

Если нефть называют кровью в жилах современной экономики, то ее нервными и двигательными центрами являются электростанции. С уругвайской энергетикой американцы проделали то же самое, что и с аргентинской, что и с энергетикой всей Южной Америки, — строили тепловые электростанции, чтобы сбывать свою нефть. Прибыльно и удобно на случай всяких неожиданностей — в любое время, прекратив поставки, можно ввергнуть страну в шоковое состояние, погасить лампочки, выключить радио, остановить машины. Рука на рубильнике — сидеть смирно, слушать команду!.. А между тем повсюду текут здесь малые и большие реки, способные заменить моря нефти, затопить страну светом. И на Рио-Негро делается одна из первых крупных попыток убрать американскую руку с уругвайского выключателя — строится гидроэлектростанция.

Чем дальше от столицы, тем меньше городки, реже и ниже деревья, пустыннее горизонт. Сел и деревень, как их представляем мы, нет, земли поделены между помещиками. Люди живут поодиночке, дом соседа порой не увидишь и в телескоп. Никакая столыпинщина о такой хуторщине и мечтать не могла!.. Наконец деревья исчезают совсем, степь до горизонта гонит мелкие волны пригорков, блестит желтая, словно смазанная коровьим маслом, трава. Рио-Негро, «Черная река», открывается внезапно. И она не черная, а зеленая, с зеленой же выпушкой лозняка по берегам. На изгибах раскидывает желтоватые песчаные косы. Пока проводник ездит за пропуском, покуриваем у шлагбаума, оглядываемся. Стройка уже вышла из той стадии, когда видишь только развороченную землю и суету грузовиков, которая непосвященному кажется безалаберной и хаотичной. — бетонируется фундамент под здание электростанции, между пролетами плотины брызжет и прыгает пена, вспыхивают и гаснут звезды электросварки. Левее — поселок строителей, инженеров и рабочих: маленькие домики, похожие на ульи. Благоустройство в самом изначальном состоянии: кое-где молодые деревца, похожие на тонконогих подростков с рыжими чубиками, самодельная скульптура обнаженной женщины перед окном столовой технического персонала. — очевидно, творчество западногерманских инженеров и техников. Если это Венера, что сразу установить не так легко, то она сильно потеряла в росте и стройности.

Лирик писал бы здесь стихи о тоске, одиночестве, бренности бытия — поселок пока что выглядит заложником у пустыни, и жизнь, надо полагать, не слишком разнообразна радостями. Да и откуда им взяться? Персонал фирмы «Сименс-Шуккерт», которая по контракту строит электростанцию, не собирается вить гнезда на Рио-Негро, для него все это дело временное, отходническое. Однако ни на одну минуту не покидает уверенность, что через несколько лет здесь будет зеленый оазис. Это чувствуется по любви, которую вкладывают в строительство уругвайские инженеры и техники. — их меньше, им приходится еще многому учиться, но это их родина, их будущее.

Мощность станции относительно невелика — три турбины по тридцать тысяч киловатт. Ток пойдет в Монтевидео и на новые предприятия. После окончания строительства станция будет передана государственному управлению — «УТЭ». Оно держит в своих руках и государственную телефонную сеть. Кстати, «УТЭ» уже создало для своих рабочих и служащих целый городок отдыха — превосходный комплекс зданий в живописной горной местности. Путевки на срок до восемнадцати дней, оплата со скидкой. И это, между прочим, неотразимый довод в пользу национализации: прибыли, вырванные из рук оборотистых «радетелей» и «благодетелей», превращаются в реальные, зримые и ощутимые блага для самих уругвайцев. Арифметика такого рода понятна даже тем, кто еще считает на пальцах.

Природа подарила Уругваю чуть-чуть золота, немного меди и марганца, — словно несла другим, но обронила по пути. Зато у него мягкий климат, превосходные степи для скотоводства и обильные реки. Пока что на торговле мясом наживались другие, а реки текли, как хотели. Гидростанция в Байгории — в разгаре строительства, а другая, тоже на Рио-Негро и тоже государственная, построена еще раньше. Общественное значение этих станций уже сейчас куда больше их совокупной мощности — к ним присматриваются по обе стороны Анд. Почему? Потому, что это как раз и есть одно из тех препятствий, на которые теперь все чаще натыкаются американские вездоки за латиноамериканскими прибылями и политические ковбои, которые еще не до конца распростились с намерением вогнать вашингтонские шпоры в бока всех стран континента.

Поездка на Рио-Негро не обогатила наших записок восклицаниями: «Ах, как хорошо! Ах, до чего красиво!». Но она приоткрыла нам такую страницу, чтение которой помогает понять и прошлогоднюю стамбульско-вашингтонскую провокацию против Сирии, и вторжение в Ливан, и безуспешные попытки мистера Даллеса превратить государства Латинской Америки в «страны одного продукта». Рядится все это во всевозможные пышные словеса, а выражает боязнь за собственный карман.

На одном из перекрестков Монтевидео, неподалеку от Советского посольства, растет дерево омбу. Говорят, его собственноручно посадил герой национально-освободительной войны Хосе Артигас — войны, которая превратила испанское королевство Ла-Плата в республику Уругвай. Независимость пришлось отстаивать и позже, и в защите Монтевидео принимал участие народный герой Италии Гарибальди... Нам сказали, что наука считает омбу травой. Если легенда достоверна, а ссылки на науку верны, то «травке», посаженной Хосе Артигасом, должно быть более ста тридцати лет, и выглядит она для своего почтенного возраста весьма моложаво. Мы провели очередное воскресенье под другим омбу — в помещичьем имении. Дом помещика нов, но невелик, рядом молодой садик, в сторонке — сараи. Под деревом омбу, толстым и перекрученным у земли, с широко раскинутыми ветвями, жарилось асадо— мясо, разрезанные пополам бараньи туши, уложенные на поставленную наклонно железную решетку. Синий дымок заплетался в ветви, шелестел ветерок, вокруг бродили и лежали собачонки лисьей масти с умными мордами и черными глазами. Огромная, чуть вогнутая, с пятнами солнца и тени, лежала перед глазами пампа. Алексей Аджубей, возившийся с киноаппаратом, вдруг спросил:

— Братцы, а какой у нас год?

— Сам знаешь...

— И знаю, а сомневаюсь. Может, нас везли в обратную сторону на машине времени? Может, неподалеку бродят индейцы и Хосе Артигас еще не садился на коня?

И верно, если не считать архитектурной новизны помещичьего дома, все вокруг было таким же, каким могло быть и восемьдесят, и сто тридцать лет назад. Так же, словно очень свободные чулки, стягивали шкуры с баранов, в таких же пончо — кусок шерстяной ткани с прорезью, чтобы надеть через голову на плечи, — ходили батраки, такие же собаки вертелись у костра, и жевали жвачку коровы в степи. Правда, помещичьи угодья даже внутри разделены проволокой на участки, но это сделано только для того, чтобы с большей последовательностью скармливать траву скоту. Сама система животноводства какой была, такой и осталась: коровы не знают, что такое стойла, телята, едва появившись на свет, бродят вместе со стадом и кормятся, как могут. Работники имения — их всего пять — только переговаривают стадо с участка на участок, закапывают павших животных и с помощью лассо ловят откормленных, чтобы отправить на мясохладобойни. Коров не доят — от города далеко, молоко некуда сбывать. При таких условиях мясо обходится очень дешево, но возможности скотоводства используются далеко не полностью.

Мы спросили у работника:

— Сколько коров в имении?

— Около тысячи.

— А точнее?

— Может быть, с ошибкой штук на десять.

— А овец?

— Овец мы не считаем.

— Никогда?

— Разве во время стрижки... А в другое время — зачем? Все, которые народятся и выживут, — наши...

Спросили о хищных зверях. Они исчезли после того, как вся страна была покрыта проволочными изгородями, — некуда деваться. Но одновременно стали исчезать и тенденции к коллективным действиям, люди оказались отгороженными друг от друга. Исчезла и та волнующая, та дорогая сердцу привольность земли, когда человек сколько угодно может бродить полевыми и луговыми тропками, чувствовать себя хозяином в каждой роще и у каждой речки. Ведь даже представить немыслимо, что у тебя отобрано право посидеть на меже, собирать цветы и грибы, купаться на любой песчаной косе, если только она не в районе заводского двора, ловить удочкой рыбу, если только она не запущена специально для разведения! А сколько миллионов людей в разных районах мира лишены этого права... И здесь земля посажена за проволочную решетку, и по какой бы дороге ты ни шел, она, проволока эта, предупреждает: «Не сворачивай — нарушишь право частной собственности. Если имеешь свой кусок земли, сада, леса, — гуляй там, если нет, — вот тебе дорога, проезжай, или вот тебе обочина у кювета — проходи»...

Как-то далеко за полночь сидели мы с уругвайскими писателями, артистами, художниками в одном модном ресторане. Английская подделка под индийское бунгало — стены чуть ли не саманные, крыша камышовая. В большом зале темно, свет только от камина, возле которого под звуки танго топчется несколько пар — передвигаются за пять минут едва на пятьдесят сантиметров. Мы ужинали в небольшой, но достаточно освещенной комнате и, между прочим, спели несколько песен, в том числе «По долинам и по взгорьям». Уругвайские друзья решили подхватить пример, но хор никак не слаживался, каждый действовал сам по себе. И тогда один из них, худой и нервный, ударил кулаком по столу: «Что вы тянете вашу нудную лирику? Я люблю, ты любишь, мы любим... Песня должна рождать бодрость, жажду активного действия, должна озарять и звать вперед! Учитесь у них, у этих советских...» Другой пожал плечами:

— Поживи в одиночку, как гаучо, — не так запоешь... У них же, у советских, колхозы... и вообще...

Его поддержали:

— Какова жизнь — такова и песня...

В суголоке встреч у нас редко возникали серьезные разговоры об искусстве. Но тут, под старым деревом омбу, на виду у перегороженных степей, короткий спор этот по случайному поводу показался нам куда более значительным и полным смысла, чем в тот вечер. Позже, на другом вечере, в том же духе высказался уругвайский писатель Альфредо Д. Гравина, автор романа «Границы, открытые ветру», изданного и в русском переводе. И прибавил: «Мы начинаем понимать это — значит, мы уже на верном пути». Молодые гаучо, работники в имении, показывали нам до отчаянности виртуозную езду на лошадях, ловили с помощью ласso и в одиночку связывали молодых быков. В них кипели удаль и сила. И нам думалось, что они уже будут жить иначе, находя прямые пути к сердцам и мыслям друг друга. Ведь и в сенате уже обсуждалась аграрная реформа— «земля должна принадлежать тем, кто на ней работает». И по всей стране, при немалых трудностях и множестве противоречий, пробивают себе дорогу новые, прогрессивные идеи.

И еще одна дума думалась нам, когда с искренней благодарностью за гостеприимство, покидали мы Уругвай.

Недалеко время, когда вся Южная Америка, убирая в интересах добрососедства искусственные загородки, споет свою хоровую песню, слышную всему миру. Залог этого видится и в первых активных попытках создать единый латиноамериканский рынок, перед которым рухнет колонизаторская идейка «стран одного продукта», и в быстро развивающихся культурных и общественных связях на континенте, и во все большем недоверии к американской пропаганде, о которой даже самые доверчивые люди начинают поговаривать: «Похоже, нас водили за нос!». Дерево омбу растет не так быстро, как бамбук, но, появившись на свет, оно растет триста шестьдесят дней в году и, не боясь ветров и штормов, поднимается могуче и несокрушимо...

ВОН ИНТЕРВЕНТОВ С АРАБСКОЙ ЗЕМЛИ!

Стокгольм 16—22 Июль 1958

НИ ОДИН еще слет друзей мира не проходил в такой напряженной обстановке: на глазах у всех открыто совершено страшное злодейство.

«Руки прочь от Ливана и Иордании!», «Да живет и процветает свободная республика Ирак!» — эти призывы, повторяемые почти каждым оратором, порождают бури оваций в стокгольмском зале Эрикс-дальсхаллен, где продолжает работу Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество.

— ...Мы присоединяемся к выдвинутому Конгрессом требованию о немедленном выводе вооруженных сил США из стран Среднего Востока и из территориальных вод этих государств.

Эти слова американского делегата Скотта Ниринга были встречены с глубоким волнением. Едва сошел с трибуны этот пожилой человек с морщинистым волевым лицом, с непокорными, как у юноши, глазами, как навстречу ему поднялся весь зал. Делегаты долго и бурно аплодируют ему. К оратору то и дело подходят негры, арабы, французы, китайцы, русские, японцы и горячо приветствуют его.

Высадка американских войск в Ливане. Снимок из французской газеты «Фигаро»

Посланцы народов гневно осуждают интервенцию США и Англии на Арабском Востоке и выражают уверенность, что объединенными усилиями народов эта американо-английская авантюра будет сорвана.

С большим вниманием Конгресс воспринял сообщение о Посланиях Н. С. Хрущева главам четырех держав. По предложению индийской делегации, Конгресс принял резолюцию, в которой, учитывая исключительную серьезность международной обстановки, призывает к «немедленной встрече глав правительств с целью избежать вооруженного конфликта и достичь урегулирования путем переговоров».

Конгресс принял специальное обращение к ООН, в котором «требует немедленного вывода войск интервентов из стран Ближнего Востока, созыва Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и возвращения к мирной процедуре, предусмотренной Уставом».

Не все стокгольмские газеты пишут о Конгрессе, тем не менее о нем хорошо знают все. Белоголовые школьники в легоньких рубашонках с блокнотами в руках неизменно дежурят у входа в Эриксдальсхаллен. Они подходят к неграм, англичанам, австралийцам, бенгальцам. Ясноглазые, улыбающиеся, ради счастливой судьбы которых и собрался этот Конгресс. Просят расписаться, оставить на память автограф.

В метро на станции Сканстуль к двум суданцам подходит старый шведский рабочий. Он ведет за руки двух внучат — мальчика и девочку, объясняет знаками, глазами, что дети хотят по-братски пожать руки чернокожих друзей. Негры охотно протягивают детям руки.

Народ Финляндии прислал на Конгресс многочисленную делегацию—98 человек, из них 68 женщин. И это не случайно. Приехали матери — работницы, счетоводы, продавщицы, домохозяйки. Почти у каждой по двое-трое детей. Ну, как же не позаботиться об их будущем!

***

Сейчас, когда пишутся эти строки, заканчивается шестой день работы Конгресса. Прошедшая неделя была очень напряженной. Уже состоялся свободный обмен мнениями по основным пунктам повестки дня Конгресса. Готовы проекты резолюций.

Не будет преувеличением сказать, что за последние дни самыми занятыми людьми в шведской столице были делегаты Конгресса.

— Активные действия сторонников мира, — сказал в беседе с нами вице-председатель Всемирного Совета Мира Джеймс Эндикотт, — не раз тушили вспыхивавшие на земле очаги войны. Мы не давали возможности пылающим кострам превратиться в будущие пожары.

Короткая беседа с одним из жителей Стокгольма кажется нам характерной для отношения шведов к работе Конгресса.

— На Конгрессе уже побывало много моих друзей, — сказал нам служащий Нильсон Якобссон. — Я человек, далекий от политики. Но нас, шведов, многое сейчас волнует. Мне понравилось, что на Конгрессе люди ведут честный и прямой разговор о том, что беспокоит сейчас каждого.

Тот, кому приходилось бывать раньше на конгрессах сторонников мира, не может не заметить ряда характерных особенностей нынешнего слета в Стокгольме. Прежде всего бросается в глаза, что от года к году возрастает организованность и сплоченность этого международного штаба движения сторонников мира. Конгресс продемонстрировал эту особенность наглядно. Помимо организованного движения сторонников мира, в работе Конгресса принимает участие большое количество различных международных организаций.

Шесть дней работы Конгресса ярко показали, как постепенно выкристаллизовалось единое мнение всех участников по самой важной проблеме — быть на земле войне или миру.

— Сейчас, когда грозовая туча нависла над человечеством, — говорит французский делегат д'Астье де ла Вижери, — выбор может быть только таким: либо единством действия добиться того, чтобы не было мировой войны, либо, проявив трусость, стать в ряды тех, кто готовит войну.

Итак, можно подвести первый итог: Конгресс в Стокгольме, самый представительный из всех предшествовавших конгрессов, сплотил воедино на широкой основе миролюбивые силы большинства стран земли.

Ясен и второй вывод: единство мнений усилило чувство всеобщей ответственности делегатов за судьбу мира.

Мы беседовали со многими делегатами, и все они одинаково возмущены наглой англо-американской агрессией на Ближнем Востоке. Делегаты исполнены решимости способствовать сохранению мира.

М. АЛМАЗОВ,
И. ГОРЕЛОВ,
специальные корреспонденты «Литературной газеты»

СТОКГОЛЬМ, 21 *июля*.
(По телефону).

Потушить очаг войны на Ближнем Востоке

Говорят делегаты Всемирного конгресса

Голос Ирака

ВЕЛИКИЙ *час настал в истории моей страны.*

Ирак — страна древней культуры и богатых природных ресурсов. *Но в течение долгих лет* она находилась под властью иностранцев или под властью предателей иракского народа, продавшихся чужеземцам.

Ирак был до недавнего времени огромным концентрационным лагерем. В стране царили произвол, нищета. Старинный Багдад был местом, где плелись коварные заговоры против наших братьев — арабов в Египте и Сирии.

Кое-кому может показаться, что завоевание иракским народом независимости пришло внезапно и даже случайно. Это совсем не так. Против подчинения своей страны иностранному господству иракский народ борется уже давно. В 1948 году сильное возбуждение охватило весь мой народ в связи с намерением тогдашнего иракского правительства заключить договор о взаимной обороне между Ираком и Англией. Всем нам было ясно, что речь шла об усилении кабальной зависимости. 1952 год отмечен широкой волной народных выступлений за предоставление демократических свобод. В последние годы, несмотря на кровавый террор, ширилась и крепла народная борьба против доктрины Эйзенхауэра.

...Я родился в древнем городе Басра. Это один из самых старинных культурных центров Арабского Востока. Теперь мой родной город стал известен главным образом тем, что вокруг него расположен богатейший нефтеносный район. Ирак добывает миллионы тонн нефти в год, но эти богатства выкачиваются западными державами.

Каждому ясно — англо-американская интервенция на Среднем Востоке, угрозы по адресу иракского и ливанского народов преследуют явную цель: удержать в руках империалистов экономические и военные позиции в этом районе.

Я не умею и не хочу предсказывать будущее. *Но я твердо уверен* в одном: мечта о свободе переходила у иракского народа от поколения к поколению, и сейчас, обретя независимость, мой народ будет бороться до конца, защищая право жить свободно в мире со всеми народами.

Абд аль ДЖАБАР
Абд аль КЕРИМ,
иракский общественный деятель

Ливан должен быть независимым

СЕГОДНЯ мне приходится говорить о тяжелых и бурных событиях, происходящих в моей стране. Вернее, не *о самих событиях*, а о том, с каким участием отнеслись все делегаты Стокгольмского конгресса к ливанскому вопросу.

В *первый же день работы* — еще до того, как я прибыл в Стокгольм — Конгресс принял торжественную резолюцию, осуждающую высадку американских войск в Ливане и протестующую против этой грубой агрессии, осуществленной вопреки всем международным законам. Положение в Ливане не требовало никакого вмешательства ни американских войск, *ни любого другого иностранного* государства. Американская интервенция — это не что иное, как предумышленный империалистический заговор против независимости Ливана и братских стран в арабском мире.

Не подлежит сомнению, что покушение на независимость Ливана планировалось на протяжении двух лет американским государственным департаментом, тесно сотрудничавшим с ливанским министром иностранных дел Шарлем Маликом. Малик тайно готовил почву в Ливане для доктрины Эйзенхауэра—Даллеса. Тайная связь этого министра с Соединенными Штатами известна всем в стране. Известно и то, что он был избран в парламент на основе фальсифицированных выборов, которым предшествовала невиданная доселе коррупция и взяточничество. Не удивительно, что Шарля Малика называют «депутатом шестого флота и американского доллара».

Находясь сейчас далеко от моей родины, я не могу дать точную картину событий, которые там происходят. *Но я уверен, что наш* народ не сложит оружия в борьбе против иностранной интервенции, против тех кругов, которые ее развязали, и против людей—кем бы они ни были и какое бы положение они ни занимали,—которые предательски призвали интервентов в нашу страну. Мы верим в конечную победу, поскольку мы знаем, что на нашей стороне симпатии всех *миролюбивых народов*.

Наша *цель — отказ от* империалистических пактов, от доктрины Эйзенхауэра. Мы не хотим допустить, чтобы Ливан был приковал к колеснице империалистического Запада. Мы стремимся к дружбе с миролюбивыми народами и их правительствами, к свободе установления отношений с любой страной, уважающей наши цели и сотрудничающей с нами на основе равноправия. Такова наша *программа*. Мы полны решимости добиться ее претворения в жизнь, и мы верим, что добьемся этого. Верный залог этому — наша вера в победу.

Сейчас мы проливаем слезы тревоги. Я уверен, что завтра мы будем ронять слезы радости и надежды.

ЖОРЖ ХАННА,
ливанский писатель

СЕГОДНЯ польский народ празднует День национального возрождения своей родины. 22 июля 1944 года в результате побед Советской Армии началось освобождение страны, Польша вступила в новую полосу своей истории, чтобы никогда больше не испытывать лишений, *на которые обрекали ее «ясновельможные»* паны и зарубежные поработители.

Трудно охватить взглядом великие перемены на польской земле за минувшие 14 лет. Нас, советских людей, радуют успехи польского народа — нашего хорошего друга — в экономическом и культурном строительстве, в создании новых духовных ценностей. Выйдя из царства досветной нищеты и бесправия, говорил Первый секретарь ЦК ПОРП Владислав Гомулка, народная Польша в недалеком будущем вступит в царство благосостояния. «Мы будем строить социализм вопреки всем его врагам», — сказал товарищ Гомулка.

Сегодня народная Польша стала бастионом мира в Европе, ее политика, направленная на предотвращение новой войны, вызывает поддержку и одобрение всех честных людей земли.

Мы, как и наши польские друзья, верим, что великая программа построения социализма в Польше будет осуществлена, потому что нет на свете таких преград, которые не сможет преодолеть народ, взявший в свои руки собственную судьбу, отстаивающий свое будущее.

Ниже мы публикуем рецензию И. Бэлзы на книгу польского писателя и литературоведа Теофила Сыги «Вода из Немана».

Новеллы о Мицкевиче

В МАРТОВСКОМ номере польского журнала «Творчость» был помещен обзор литературы о Мицкевиче, появившейся за пределами Польши в последние годы. Советские полонисты нашли в этом обзоре немало добрых слов о своих трудах, в частности о работе коллектива, подготовившего пятитомное собрание сочинений поэта в русском переводе, о недавно вышедшем под редакцией академика М. П. Алексеева обширном указателе «Адам Мицкевич в русской печати», о сборнике «Адам Мицкевич», выпущенном Институтом славяноведения Академии наук СССР.

Почти одновременно с номером журнала, где была напечатана эта статья, в Москву пришли экземпляры сборника новелл «Вода из Немана», принадлежащих перу автора статьи — Теофила Сыги *. С именем этим мы встречаемся уже не в первый раз. В 1955 году Теофиль Сыга получил на Мицкевичском конкурсе первую премию за новеллу «Перстень с лирой». Следующий год принес его работу «Эти книги простые», посвященную истории издания произведений Мицкевича. И если эта работа была по справедливости оценена польской печатью как доказательство глубокой эрудиции автора, то сборник «Вода из Немана» мы вправе оценить как не менее убедительное свидетельство литературной одаренности Сыги.

Двенадцать новелл, включая «Перстень с лирой», вошло в этот сборник. Впрочем, правильнее говорить не о сборнике, а о цикле, потому что «Вода из Немана» — именно цикл новелл, отличающийся единством замысла и стройностью композиции. В центре этого цикла стоит образ Мицкевича, объединяющий все новеллы.

Пламенной, всепоглощающей любовью к истерзанной материродине живет Мицкевич. Его помыслы устремлены к родному народу, к его судьбам, к испытаниям, выпавшим на его долю. Подобно тому, как Шопен, живя во Франции, всегда оставался прежде всего польским композитором, польским патриотом, а не завсегдатаем парижских салонов, каким порой изображают его некоторые биографы, — так и Мицкевич неизменно ощущал себя плотью от плоти, кровью от крови польского народа. Таким и изображает *великого* поэта Теофиль Сыга.

В этом отношении особенно примечательна новелла «На крестинах «Пана Тадеуша», повествующая об истории создания бессмертной эпопеи Мицкевича. Точно так же, как блистательная эрудиция Тынянова-исследователя, знатока пушкинской, эпохи, помогла Тынянову-писателю создать его романы, так и многолетняя литературоведческая работа Сыги позволила ему насытить свои новеллы ощущением достоверности, воспроизвести обстановку эпохи и место действия до мельчайших подробностей, любовно описанных не только в «Крестинах», но и в других новеллах.

Строки «Пана Тадеуша» и других произведений Мицкевича вплетает Сыга в сцены из жизни поэта и его друзей, чувствовавших себя такими чужими на Западе. Сыга показывает, какой трогательной заботой окружали Мицкевича его друзья в то время, когда создавалась поэма, описывает знаменательный день ее окончания — 13 февраля 1834 года — и последующие дни, когда в кругу польских патриотов Мицкевич читал ее и вносил попутно изменения, чутко прислушиваясь к замечаниям. В этой новелле звучит вдохновенная речь Мицкевича, прославляющего соратника Костюшко, престарелого поэта Юлиана Немцевича, который в последние годы своей жизни «вкушал горький хлеб во Франции». Да, горек был хлеб польских эмигрантов, но добрым их гением был Мицкевич, всегда находивший слова утешения, приходивший на помощь в самые тяжелые минуты.

Об этой помощи читаем мы в одной из новелл Сыги, посвященной последним дням Стефана Гарчиньского. Мицкевич проводит дни и ночи у постели умирающего друга, покидая его лишь для того, чтобы позаботиться об издании его стихов, строки которых великий поэт с лихорадочной поспешностью отделывает перед *печатью*. И пусть последней радостью Стефана будут эти томики, ради которых Мицкевич забывает о своих собственных делах, даже о своем творчестве.

На титульном листе сборника Сыги стоит название одной из новелл. Оно выбрано не случайно. «Вода из Немана» — это то, что связывало великого поэта с его юностью. Воспоминания о ней воскресают в новелле, переплетаясь с рассказом о том, как земляки послали Мицкевичу в Париж флакон с водой из этой реки, воспетой в его знаменитом сонете.

Сыга не закрывает глаза на противоречивость взглядов Мицкевича, не обходит молчанием его дружбу с шарлатаном Товяньским, — ею, кстати сказать, так возмущался Шопен.

Сам «пророк» Товяньский не появляется на страницах новелл Сыги. Зато перед нами проходит вереница настоящих друзей Мицкевича — как польских, так и русских. В новелле «В московском салоне» говорит автор о русских друзьях великого поэта, собравшихся у Зинаиды Волконской. В России происходит и действие новеллы «Appassionata».

В новелле «На крестинах «Пана Тадеуша» Сыга рассказывает, как гордились друзья Мицкевича тем, что его творчество полюбили в России. Любовь к великому польскому поэту давно уже стала всенародной в нашей стране. Об этом говорит и обширная советская «мицкевичиана», и произведения, созданные советскими композиторами на слова и сюжеты Мицкевича, в особенности «Гражина» — прекрасная симфоническая баллада Лятошинского. И думается, новеллы Теофила Сыги, воскрешающие облик поэта, найдут живой отклик в сердцах советских почитателей Мицкевича.

Игорь БЭЛЗА

* Teofil Syga «Woda z Niemna». Warszawa. RJW. 1957.

Рабовладелец Истлэнд и другие

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ДРАМАТИЧЕСКИЕ события в Ираке разыгрались с такой быстротой, что ни король, ни наследный принц, ни их премьер-министр, наверно, не успели оставить предсмертные записки. Если б они могли это сделать, они должны были бы написать: «В своей преждевременной смерти просим винить братьев Джона и Аллена Даллесов». Они пали жертвой своей слепой веры в американскую политику «с позиции силы» и во всевидение американской разведки.

Назревавшая в Ираке революция давала о себе знать многочисленными сигналами. Но правители страны игнорировали их. Они верили, что американская помощь достаточно сильна, чтобы поддержать их против гнева народа. А правительство США было убеждено, со слов американской разведки, что король достаточно прочен. Ошиблись обе стороны. Аллен Даллес оказался плохим разведчиком, король Фейсал — весьма непрочным королем. Джон Даллес — близоруким политиком. Все они по привычке сбрасывали со счетов подлинного хозяина страны — иракский народ. А хозяин сказал свое веское слово. Поэтому происшедшее в Ираке поразило, как громом, правящие круги в Вашингтоне.

Совершенно очевидный план заключался в том, что американские империалисты будут душить независимость арабских народов арабскими же руками. В крапленой колоде Даллеса Ирак был козырной картой, как арабская страна в составе грубо сколоченного Багдадского пакта. Ему предназначалась роль ведущего колеса в американской машине агрессии. Но колесо неожиданно сломалось, и американские империалисты вынуждены душить арабский народ открыто, собственными руками.

Колониализм США опирается на самые отжившие, на самые отсталые общественные силы в мире. Империалисты заставляют себе служить то, что уже осуждено на смерть и частью уже сгнило до конца. Капиталистическая держава, рекламирующая свою «демократию», свою «свободу», пытается сохранить осужденные историей варварские порядки в Азии, не только феодальные, но и рабовладельческие. В такое время, когда революционное национально-освободительное движение охватило все народы бывших колоний, когда колониализм доживает свои последние исторические часы, политика реставрации рабовладельчества есть политика реакционно-утопическая, сумасбродная, безумная. Раненный насмерть хищник забывает осторожность и делает отчаянные прыжки. Подсеченный под корень колониализм охвачен бешеным азартом. От него всего можно ожидать. Потерявший голову, он вдвойне опасен. Агрессия империалистов не принесет им победы, но она может принести миру неслыханные опустошения.

Рис. Н. Лисогорского

Поддержка рабовладельцев в Азии исходит от рабовладельцев в США. Внешняя политика Вашингтона неразрывно связана с его внутренней политикой.

Мы привыкли видеть в Даллесе олицетворение американской внешней политики. Джеймс Оливер Истлэнд столь же выразительно олицетворяет реакционные идеалы внутренней политики США. Он — один из старейших членов американского сената. Как председатель юридической комиссии и подкомиссии по вопросам внутренней безопасности сената, он является одним из вожаков реакции. Его по справедливости называют преемником недоброй памяти сенатора Маккарти. Этот черносотенец—один из самых черносотенных и поэтому влиятельных государственных деятелей США. Он и его сторонники несут такую же ответственность за американский разбой в Ливане, как и государственный департамент США и вся американская военщина. Сенатор Истлэнд ратует за широкую американскую интервенцию против Арабского Востока.

Истлэнд представляет в конгрессе южный штат Миссисипи. Это не только его штат, это и его вотчина. Здесь он прежде всего плантатор, владелец обширного поместья, на него трудятся бесправные издольщики-негры. Их положение по существу ничем не отличается от положения негров, известных всему миру по «Хижине дяди Тома». Истлэнд — рабовладелец по своему социальному положению, по своим семейным традициям, по своим убеждениям. Сто лет назад предки Истлэнда в числе других хозяев американского Юга обладали властью над всей республикой США. Им принадлежало федеральное правительство, большинство в конгрессе, Верховный суд. Они навязывали всей республике свои законы, свои взгляды, свою мораль. Они хотели насадить рабовладение в Северных штатах, где фермеры и рабочие боролись за права свободных граждан и против зверских насилий над неграми. Гражданская война 1861—1865 годов сломила политическую власть плантаторов Юга, но сохранила их экономическую власть как помещиков, владельцев обширных плантаций. С тех пор рабовладельцы, хозяева южных штатов не переставали бороться за восстановление своей власти над всей республикой, и в особенности за безграничную полноту власти в своих южных штатах. Плоды гражданской войны 1861—1865 годов в значительной мере уничтожены. В республике реакционеры хотят растоптать демократию. Короли хлопка заключили союз с королями нефти. Их не удовлетворяет власть над одними только «бесправными» неграми США. Они добиваются власти над всеми «цветными», где бы они ни находились — в Азии, в Африке, на островах Тихого океана.

В Вашингтоне, среди таких же реакционеров, Истлэнд занимает воинствующую позицию. Здесь еще не все устроено так, как ему надо. Еще беспокоят и раздражают остатки гражданских свобод. Еще надо до известной степени сдерживать себя и не всегда, сидя за столом, можно класть ноги на стол. Зато в штате Миссисипи сенатор Истлэнд чувствует себя полностью в своей тарелке. Здесь все ему подчинено. Здесь идет дикая «охота за ведьмами». Здесь не может существовать ни одна прогрессивная газета. Здесь Ку-клукс-клан угрожает всякому, кто посмел бы поднять голос в защиту негров, американской демократии, рабочего класса.

Истлэнд остается верен патриархальной программе рабовладельцев Юга. Он против сильного федерального правительства, против общефедеральных законов, против Верховного суда США в особенности. Вотчина сенатора Истлэнда не признает решения о запрещении сегрегации в школах США. Ребята черного цвета не смеют посещать школ, где обучаются белые дети. Но Истлэнд не удовлетворяется тем, что восстановил обстановку и законы рабовладения в собственном штате. Его задача—вернуть всю республику к долинкольновскому времени.

Из Вашингтона Истлэнд начинает кампанию против членов Верховного суда, обвиняя их в том, что они находятся «под коммунистическим влиянием». Он пускает в ход кличку «красный» каждый раз, когда ему надо устранить со своего пути политического деятеля, который осмеливается мечтать о подлинных демократических правах американского гражданина.

Плантатор-рабовладелец Истлэнд смыкается в своих взглядах с северными королями нефти и стали, с баронами обычного и необычного атомного вооружения. Для всех них трудящиеся, независимо от цвета кожи,—это рабы, приговоренные «божественным провидением» к вечному капиталистическому ярму, к цепям принудительного, каторжного труда. И это относится уже не только к неграм США, а и вообще ко всем народам, ко всему человечеству.

У сенатора Истлэнда есть свои взгляды на мировую политику, есть своя, с позволения сказать, «философия истории». Вот как ее формулирует одна газета, издающаяся в штате Миссисипи и выражающая взгляды самого Истлэнда. «Наше правительство создано белыми. Белые сделали нашу страну великой». Белые в данном случае— это американские империалисты, Великая страна — империалистическая и колониальная держава. Ей, по мысли Истлэнда, должно принадлежать господство над всем миром. Только американские империалисты имеют право решать судьбы народов, английским и французским империалистам снисходительно предоставляется право быть младшими партнерами в игре.

Мы видим, что внешняя политика американских колонизаторов является выражением и продолжением внутренней политики реакционеров типа Истлэнда. Это—применение рабовладельческих начал там, куда протягивается империалистическая загребущая рука американских монополий. Это и борьба против всего, что угрожает американскому рабовладению. Отсюда — ярая поддержка всего отжившего, всего осужденного на смерть ходом истории. Обычаи Ку-клукс-клана и суды Линча — вот американский образ жизни, который несут с собой империалисты США во все страны мира, куда они еще имеют возможность проникнуть.

Истлэнды знают, что они не могут мирным путем восстановить рабовладение за пределами США. Поэтому все их расчеты связаны с войной. Они боятся мира. Им ненавистны миролюбивые народы. Они не могут без ужаса думать о мирном сосуществовании со свободными народами, строящими новую жизнь на началах социализма.

Предоставляя своим дипломатам, публицистам, идеологам произносить лицемерные фразы о «миролюбии», об Уставе ООН и т. п., истлэнды неустанно готовят войну и только войну. На это направлена их политика, их разведка, их стратегия. Однако, повернувшись лицом к прошлому, не видя настоящего, не понимая будущего, они слепы, как все мракобесы. Собственная разведка вводит их в заблуждение. Аллен Даллес сообщает, что король Ирака — это сила, в то время как король уже получил мат от своего народа. Политика строится на Багдадском пакте, когда от него остались развалины. Обманулись империалисты в своем нелепом расчете, что арабские народы будут одиноки в своем сопротивлении американской агрессии, что другие народы, запуганные грохотом американского десанта, не решатся протянуть руку помощи народам Ливана, Иордании и Ирака.

При помощи Ирака американские империалисты собирались вбить клин в семью арабских народов, чтобы разъединить их и, поссорив между собой, поработить каждый народ в отдельности и все арабские народы вместе. Но республиканский Ирак оказался не клином, а еще одним звеном в цепи, объединившей арабские народы в их благородной борьбе за свободу и независимость. Тщетны все усилия американских рабовладельцев прикрыть свое гнусное дело. Никогда им не удастся превратить Арабский Восток в ближневосточный штат Миссисипи.

Арабские народы не одиноки. Рядом с ними — верный друг арабских народов — Советский Союз. Им сочувствуют все, кому ненавистно рабовладение. Им обеспечена могучая поддержка всех народов, которые сбросили с себя цепи рабства. Ставши на «позицию силы», американские и английские империалисты размахивают бронированным кулаком под носом у всего человечества, но этой позиции не хватает одного — подлинной силы. Сила — на стороне миролюбивых народов.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Просим передать глубокую благодарность всем лицам и учреждениям, выразившим соболезнование в связи с постигшей нас тяжелой утратой — кончиной мужа и отца, члена Союза писателей, доктора исторических наук Бориса Павловича Козьмина.

Т. КОЗЬМИНА, М. КОЗЬМИН, В. КОЗЬМИН

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-05-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б—04068